ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

Литература и искусство

Орган правления Союза советских писателей СССР, Комитета по делам искусств при СНК СССР и Комитета по делам кинематографии при СНК СССР.

№ 39 (91)
25 СЕНТЯБРЯ
1943 г.

ВЫХОДИТ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Цена 45 коп.

Сегодня в номере:

1 стр. Передовая. Искусство на освобожденной земле. **А. Ильченко.** Сердце народа. **П. Тичина.** Полтава (стихи). **Информация.** Театры, концерты, картины — населению освобожденных районов. На Украине. Новая серия «Окон ТАСС». Спектакли о славе русского оружия.

2 стр. П. Глебка. Жизнь и легенда. **Н. Анциферов.** На родине Тургенева. **Ф. Рокпелнис.** Великий поэт Латвии. **Л. Кассиль.** «Подводная лодка Т-9». **С. Вургун.** Партизану Бабашу (стихи).

3 стр. Ю. Калашников. «Русские люди» в Художественном театре. **И. Судаков.** Мастер советской драматургии. **Л. Руднев.** Зодчий и ученый **Н. Колли.** Строитель Днепрогэса. **А. Серафимович.** Художник слова. **Л. Сейфуллина.** Ростовчане.

4 стр. Вл. Рогов. Памяти Мэй Лань-фана. **Информация.** Вечер поэзии Азербайджана. Художественные выставки. Накануне нового театрального сезона. По мастерским художников Якутии. Библиотека воина-узбека. Книжная полка.

Искусство на освобожденной земле

Грозно катится на запад мощный вал нашего наступления. 23 сентября войска Степного фронта овладели древним и славным городом Украины — Полтавой. В этот же день войска Брянского фронта, продолжая стремительное наступление, овладели городом Унеча — важнейшим железнодорожным узлом и сильным опорным пунктом обороны немцев на Гомельском направлении. Ежедневно Красная Армия освобождает многие и многие сотни населенных пунктов, неся томившимся в фашистской неволе советским людям счастье свободной, культурной, радостной жизни.

Полтава! Город Ивана Котляревского и Панаса Мирного, Гоголя и Короленко, город Петра I, решившего 234 года тому назад победой под Полтавой судьбу России. В этом городе лучших национальных традиций родился украинский театр. Красота полтавской природы отражена в нетленных созданиях нашей поэзии, в проникновенных думах и песнях русского и украинского народов. Не пощадили немецкие орды и этого города. Взорваны или разрушены его исторические здания. Горят его дома. Поруганы народные святыни, хранившиеся в его музеях. Осквернен памятник Тарасу Шевченко. Но Красная Армия вернула советским людям свободу и культуру. И Полтава, как и вся освобожденная из-под немецкого ига советская земля, восстанет из руин, зацветут ее сады, вновь будут работать ее фабрики, оживут многочисленные ее культурные учреждения — институты, музеи, театры.

Восстановление культурной жизни освобожденных областей и районов уже началось. В родные места начинают возвращаться в свое время эвакуированные театры, картинные галлереи, музеи, художественные школы. Заново отстраиваются зрелищные предприятия и кинотеатры. Ущерб, нанесенный немцами культурным учреждениям оккупированных районов, неисчислим. На созванном Комитетом по делам искусств совещании начальников отделов искусств освобожденных областей выяснилось, что даже в тех редких случаях, когда театральные здания сохранились, они требуют серьезного капитального ремонта. В подавляющем же большинстве случаев театры взорваны, сожжены, разрушены, а их имущество расхищено. По данным Комитета по делам кинематографии, в Краснодарском крае из 300 киноустановок не осталось ни одной. В Орле немцы взорвали четыре лучших кинотеатра — «Родина», «Молот», «Октябрь» и «Комсомолец». То же — в Ливнах, Мценске, Жиздре, Карачеве и т. д. и т. д. Полностью разрушены и сожжены кинотеатры в Калининской, Смоленской, Ростовской областях. Повсюду целиком уничтожена сельская киносеть, широко до войны разветвленная. Потребуются огромные материальные средства и колоссальные труды только для того, чтобы выполнить первоочередные задачи восстановления театральных и кинозданий и их оборудования.

Государственным планом предусмотрен отпуск значительных средств на восстановление культурных учреждений. Роль искусства в освобожденных районах исключительно велика. Советские люди в течение продолжительного времени были оторваны от родины и лишены элементарных благ ее культуры, ее искусства. Фашистская пропаганда селла ложь и обман, выдумывая всяческие небылицы о жизни за линией фронта. Люди истосковались по советской правде, которую они привыкли находить в наших книгах, спектаклях, кинокартинах, лекциях и выставках. Эта законная жажда должна быть утолена самым скорым и наилучшим образом. Некогда ждать полного восстановления во всем их великолепии разрушенных театров и музеев. Как ни велика помощь государства освобожденным районам, местная инициатива должна быть призвана к решению насущных задач восстановления театров, кино, картинных галлерей, музеев, художественных школ. Опыт Ростова и Ставрополя, приспособляющих и подготовляющих клубные помещения к приему своих драматических трупп, должен стать примером и для других городов и районов.

Но это только одна сторона дела. Общественные и политические задачи, стоящие ныне перед советским искусством в освобожденных районах, выдвигают необходимость не только восстановления основных учреждений искусства, но и расширения количества хоров и ансамблей, концертных бригад и передвижных коллективов. Где нет площадки для театра, там в силах выступить концертный ансамбль. Где нет постоянной труппы, должна быть широко организована самодеятельность. Где нет помещения для постоянного кинотеатра, должна регулярно бывать кинопередвижка. Мобильность должна стать одним из основных качеств работы органов искусства на местах для того, чтобы предельно удовлетворить запросы масс, освобожденных от ига фашизма.

Особое значение имеет художественное качество спектаклей и концертов в освобожденных районах. Здесь не может и не должно быть предоставлено никаких скидок на трудные условия работы в мало приспособленных помещениях. Строгий отбор разнообразного репертуара, подлинный творческий под'ем и полноценное мастерство, суровая сценическая дисциплина — только они способны поднять искусство на уровень высокой миссии, какую оно призвано выполнять на освобожденной земле.

Комитет по делам кинематографии направляет в освобожденные районы большое количество различной киноаппаратуры, оборудования, запасных частей и т. д. В Сталинградской области уже работают 24 городских и 63 сельских кинотеатра. В Краснодарском крае восстановлено 23 городских и 50 сельских кинотеатров. В Орловской и Курской областях, в Кабардино-Балкарии, Северо-Осетии и Калмыкии, в сотнях городов население уже смотрит лучшие советские картины. Комитет по делам искусств обеспечивает свои учреждения множеством материалов, необходимых для успешной работы. В освобожденные районы беспрерывно выезжают концертные бригады, туда направляются выставки, писатели посылают новые книги и т. д. Находящиеся в тылу эвакуированные театры полностью сохранили свои творческие кадры и готовятся к возвращению в родные места. Возрождение искусства в освобожденных местах началось, и оно будет итти все быстрее и все успешнее, несмотря ни на какие трудности.

Красная Армия идет вперед. Все чаще салютует Москва от имени Родины героям-воинам. Занялась заря освобождения над истерзанной и окровавленной Белоруссией. Седой Днепр и столица Украины Киев — мать городов русских — уже слышат раскаты родных пушек и твердую поступь неуклонно спешащих к ним на помощь освободителей. Массовое изгнание немцев с родной советской земли нарастает с каждым днем, с каждой новой победой Красной Армии. И людям, вызволенным из рабства, возвращается советская жизнь и вместе с ней возвращается культура, возвращается родное искусство.

Спектакли о славе русского оружия.

Награждение коллектива Армянского театра им. Сундукяна

Президиум Верховного Совета Армянской ССР наградил коллектив Армянского Государственного драматического театра им. Сундукяна почетной грамотой Верховного Совета Армянской ССР за постановки в дни Отечественной войны патриотических спектаклей «Фельдмаршал Кутузов», «Русские люди», «Фронт» и «Генерал Брусилов», популяризирующих военное искусство выдающихся русских полководцев и славу русского оружия.

За заслуги в области развития театрального искусства заслуженному артисту республики Д. Мальяну присвоено звание народного артиста Армянской ССР. Звание заслуженного артиста Армянской ССР присвоено артистам театра им. Сундукяна И. Бунатяну, М. Костаняну и О. Татевосяну-Авакяну.

Почетными грамотами Верховного Совета Армянской ССР награждены народные артисты республики А. Аветисян, В. Вагаршян, О. Гулазян, Г. Джанибекян, Г. Нерсесян, заслуженные деятели искусств Армении В. Аджемян и А. Вартанян, заслуженная артистка республики А. Асриян, директор театра им. Сундукяна С. Гаспарян и артисты театра им. Сундукяна А. Адамян, В. Багратуни, В. Григорян и К. Хажакян.

Кинолетопись наших дней

Эпизоды исторических битв под Москвой, под Сталинградом, под Орлом... Похороны героической советской патриотки Зои Космодемьянской... Следы немецких зверств в освобождённых от оккупантов городах и селах... Всё это кадры кинолетописи — особого фонда ценных документальных с'емок.

Создание кинолетописи было начато Центральной студией хроники в 1936 г. Во многих тысячах жестяных коробок хранятся кинодокументы, отражающие все важнейшие этапы жизни нашей страны. Большое место занимают в этом фонде кадры, заснятые операторами за годы сталинских пятилеток. На плёнке запечатлены строительство гигантов индустрии, социалистическая реконструкция Москвы, коллективизация сельского хозяйства и т. д. Здесь собраны биографические кинодокументы о выдающихся людях—М. Горьком, В. Куйбышеве и других, не использованные в фильмах материалы о партийных с'ездах, с'ездах Советов, сессиях Верховных Советов СССР и РСФСР, конференциях стахановцев и т. д. Всего к началу войны кинолетопись составляла свыше полумиллиона метров плёнки.

За время войны кинолетопись значительно пополнилась с'ёмками фронтовых кинооператоров, а также кадрами, показывающими жизнь тыла. Сейчас объём этого ценнейшего фонда превышает 800 тысяч метров плёнки.

Недавно на заседании Комитета по делам кинематографии обсуждался вопрос о состоянии и задачах документальной кинолетописи. Решено пересмотреть весь имеющийся фонд, отсеять случайно попавшие в летопись кадры, систематизировать фронтовые киноматериалы по отдельным этапам войны. Приняты специальные меры, чтобы обеспечить бережное хранение материалов летописи.

При Главном управлении по производству хроникально-документальных фильмов создаётся редакционная коллегия, которая будет отбирать материалы и разрабатывать тематические планы с'ёмок. В её состав войдут творческие работники документального кино, историки, военные специалисты.

Павло ТИЧИНА

ПОЛТАВА

Червоній Армії — любов і слава!
Залізна в неї дужая рука!
Ми розлились як на весні ріка...
За Харковом воскресла і
Полтава,—
І ворог покотився і тіка...

Уже із Лозової й Павлограда
Дніпро там видно, любий наш
Дніпро...
Гей, Київ! Фастів! Канівсько горо!
Від Армії Червоної порада
й до вас іде—на волю, на добро!..

Червоній Україні—сонця! щастя!
Поглянь: з Москви на неї ллється
світ...
Усім трудящим на землі привіт!
Нікому ззісти нас тепер не
вдасться.
За все ти, враже, нам даси одвіт.

Сьогодні полягло тебе багато.
А ще ж поляже скільки—
начувайсь!
Чи кайся, людоїде, чи не кайсь,
а вже коли тебе у руки взято—
із білим світом, проклятий,
прощайсь.

Ми ж підемо вперед все далі й
далі—
аж поки й станемо на рубіжах.
Що фріци на землі—який це жах!
Так будемо ж до них гостріш
од сталі:
із ними ціле людство на ножах.

Радянській батьківщині—слава!
слава!
Гукає з неба й сонце молоде:
Ніде щоб фріца не було, ніде!
За Харковом воскресла і
Полтава.
Воскресли ми. Нас Сталін бо
веде!

А. ИЛЬЧЕНКО

Сердце народа

Наше сердце — камень? Да, камень, когда наш воин думает о враге, о предателе, о трусе, о каре для них. Наше сердце — пламень? Да, пламень, когда наш воин, увешав себя гранатами, бросается под вражеский танк. Пламень, когда наш сокол, поражая врага даже на своем подожженном немцами самолёте, горит и не сгорает. Пламень, когда русский солдат в битве думает о будущей светлой судьбе истерзанной Украины, ныне освобождающейся не по дням, а по часам. Пламень, когда суровый потомок славного Богдана огнем и кровью очищает и пробуждает к жизни каждую пядь земли, на которую ступает его хозяйская нога.

Свободная пядь украинской земли! На каждой оживает целый мир. Любо поглядеть на ржаной колосок, примятый, затоптанный и все же упрямо подымающийся к солнцу. Любо вилить слёзы радости на просветленном лице украинки. Любо знать, что даже самый маленький городок на этой пяди, за которую ты сегодня сражался, овеян древней казацкой славой Украины.

Нежин! Московские залпы в честь нежинских дивизий освещают нам путь на Киев. Пробиваясь на киевскую дорогу, наш воин вышибал врага из Безбородковского лицея, из старых стен, где учился Николай Гоголь. Наш воин дрался за Киев в развалинах усадьбы епископа Мефодия, некогда возглавлявшего в Нежине начало всенародного восстания против гетмана Ивана Выговского, который после смерти Богдана продал Украину полякам. Почти триста лет тому назад здесь была пролита украинская кровь за возвращение Украины к дружбе с Россией. Удача и тогда сопутствовала народу и гетманом стал Юрий Хмельниченко, сын Богдана, и не удалось чужеземным войскам Выговского оторвать Украину от её кровной сестры, не удалось, потому что и тогда в груди народа горело сердце-пламень.

Пядь за пядью, пядь за пядью. Сердце-пламень трепещет при каждом новом названии в сводках. **Ромны** — имя города вошедшее в украинские песни и пословицы. Решетиловка, Липова Долина, Батур, Сталино, Пирятин, Прилуки, Лубны. Всё это—наша Украина, её прошедшее и будущее. Десна, **Новгород-Северский,** стольный город Игоря Святославича, символ древней ратной славы всей Руси, громящей захватчиков отчей земли, всех—от половцев до гитлеровцев. **Чернигов!** Город древнейших памятников, хранивший в одном из своих соборов прах воспетого в «Слове о полку Игореве» князя Игоря Северского.

Пядь за пядью! Диканька, Сорочинцы, Переяслав, Золотоноша. И при всяком новом названии каждый из нас вспоминает своё. Мать, оставленную в захваченном врагами и уже освобождённом городе; школу, в которой учился; дерево, посаженное собственными руками; монотопскую ведьму из повести Квитки-Основьяненко; пасечника Рудого Панько; красногвардейцев Глуховского полка, славно громившего немцев в восемнадцатом году; луну, отраженную в тихих заводях поэтической речки Ворскла, где-нибудь у самой Полтавы; строки из Пушкина, Шевченко или Рылеева...

Когда гремели салюты освобожденному Донбассу, в час торжества, я не мог не вспомнить черные дни отступления, платформы и угольные хопперы, на которых советские заводы уезжали через Донбасс на восток; не мог не вспомнить грустных и растерянных женщин и детей, выходивших на виадуки, на мосты над линией дороги. В руках у многих были вёдра и корзины, и как только появлялся внизу поезд, донбассовские женщины высыпали на головы отступающим множество вишен и яблок, щедрый вишневый дождь, навсегда сохранившийся в памяти нашего сердца. Так Украина прощалась с теми, кто был вынужден временно покинуть родные края.

Пядь за пядью. Сердце — пламень! И мы уже видим от Нежина —Суботив, где покоятся кости Богдана, видим Киев, где стоит его памятник, указывающий тяжёлой булавой на сенат, на Москву: оттуда идет спасение...

На днях исполнилось четыре года с того великого дня, когда осуществилась мечта Богдана Хмельницкого, давняя мечта всего украинского народа о воссоединении украинских земель в лоне своего государства. Украинский народ обрел в тот час вторую половину своего разорванного сердца. Две половины соединились, словно в сказке, и сила воссоединённой Украины возросла, дух ее стал могуч и крепок. И её сердце — пламень, которого не смогла погасить никакая нечистая сила.

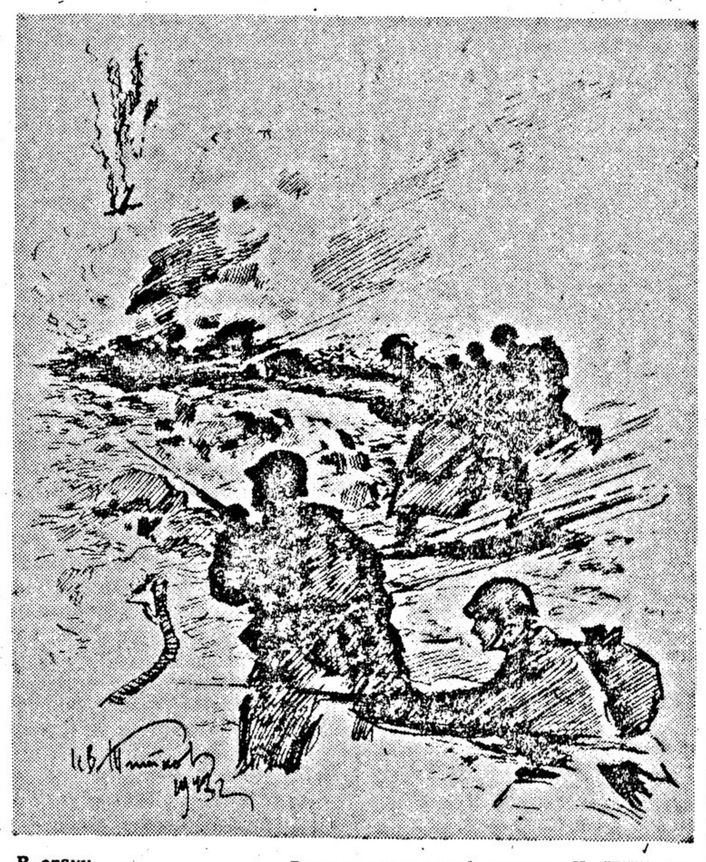
Пядь за пядью! Западная Украина—на предгорьях, а не за горами. И мы слышим оттуда неумолкающий голос Ивана Франка:

І п'ядь за п'ядью ми місця здобували,
Хоч не одного з нас калічили ті
скали,
Мы далі йшли, ніщо не спинювало
нас

Пядь за пядью! Богдан Хмельницкий идет впереди, вместе с нашей мечтой. Вырвавшись на киевское направление, мы уже видим волны Днепра и Збруча, слышим грозный говор некогда тихого Сана, взбухшего от крови и слёз. Там—граница. Граница нашей земли. Граница последней надежды врага.

Вторая половина сердца нашей матери жива и неотделима от первой. Злоба и жажда отмщения кипят в крови Украины. Сердце — пламень. Пощады врагу не будет. Сердце — камень.

Перевод с украинского.



В атаку. Рисунок художника-фронтовика И. ТИТКОВА.

На Украине

Приезжавший в Москву начальник Управления по делам искусств при СНК УССР Н. Компанеец рассказал нашему сотруднику:

— Незадолго до начала войны в Харькове было закончено строительство большого оперного театра. Отступая под ударами Красной Армии, немецкие вандалы бросили в этот театр бомбу, которая, к счастью, не разорвалась, а лишь пробила все здание — сверху до низу. Фашистские громилы ободрали бархат с мебели, уничтожили все лепные работы. Здание театра музыкальной комедии они превратили в конюшню, перегородив вестибюль и фойе кирпичными стенками. Из театра эстрады украдено все оборудование. Эти помещения требуют капитального ремонта.

Но многого гитлеровцы не смогли уничтожить. Ряд театральных помещений сохранился и лишь требует ремонта.

Через несколько дней после освобождения города здесь был организован украинский музыкально-драматический театр, успевший уже показать два спектакля — «Вечерницы» и «Запорожец за Дунаем». Первые спектакли превратились для жителей, освобожденных от двухлетнего рабства, в подлинное народное торжество.

Начал работать и второй театр—эстрадный. Тяга со стороны населения к свободному советскому народному искусству огромна. Театры далеко не могут удовлетворить насущной в них потребности.

В двадцатых числах октября в своем помещении возобновит работу возвращающийся из Ферганы харьковский украинский театр им. Шевченко.

По мере подготовки зданий мы предполагаем до апреля будущего года реэвакуировать киевско-харьковский оперный театр, театры русской драмы, оперетты и детский. До конца года в Харьков из Саратова переводится база украинской филармонии. В конце октября мы рассчитываем открыть концертный сезон с помощью художественных бригад Москвы и братских республик, а также исполнителей — артистов украинских театров, квартетов им. Бетховена и им. Вильома, хоровой капеллы «Думка», черновицкого джаза, хора «Трембита» и симфонического оркестра УССР.

Харьковская консерватория сохранила свое помещение, библиотеку, музыкальные инструменты и через месяц начнет занятия с учащимися. Ведется подготовка к открытию художественного и театрального институтов.

С помощью братских республик нам удалось сохранить свои коллективы. Как только выяснится возможность приема театров в Сталино, Артемовске, Сумах, Славянске, Изюме, Макеевке, Горловке и других городах Украины, сюда вернутся коллективы театров, работавших в этих городах до войны. Мастера украинской культуры горят желанием нести большое искусство своему родному народу, освобожденному от фашистского рабства.

Выставка молодых художников

К 25-летию Ленинского Комсомола в залах Третьяковской галлереи открывается выставка произведений молодых художников. В ней примут участие художники Москвы, Ленинграда и периферии, молодёжь, находящаяся в рядах Красной Армии, художники студии им. Грекова и студии пограничных войск НКВД, дипломники Московского художественного института, учащиеся школы юных дарований, художественного училища и др.

Специальный раздел выставки посвящается Краснодонской комсомольской организации «Молодая Гвардия». Художники и скульпторы заканчивают портреты руководителей «Молодой Гвардии», посмертно награжденных званием Героев Советского Союза, и композиции на темы самоотверженной борьбы «молодогвардейцев» с гитлеровскими оккупантами.

На выставке будет экспонировано около 300 произведений живописи, графики и скульптуры.

Новая серия «Окон ТАСС»

Мастерская «Окна ТАСС» готовит для населения освобожденных районов специальную серию новых плакатов.

«История одной девушки» — так называется плакат С. Костина, изображающий трагическую судьбу советской девушки, угнанной в фашистское рабство. Г. Савицкий работает над «Окном» на тему «Фашисты — изверги и людоеды». М. Черемных пишет два плаката—«Немецкие крепостники» и «Партизаны».

Разрушение и уничтожение гитлеровскими захватчиками культурных ценностей русского народа — дома Льва Толстого в Ясной Поляне, картин И. Репина, архитектурных ансамблей выдающегося русского зодчего М. Казакова—показано в трехкадровом плакате П. Соколова-Скаля.

Продолжается выпуск «Окон ТАСС», посвященных победоносному наступлению Красной Армии. В ближайшие дни выходит плакат Д. Моора и Н. Долгорукова с текстом Демьяна Бедного «Салют победителям». Стихотворный текст к новому плакату В. Соколова и П. Судакова «Иди, сынок, на Запад» написан В. Лебедевым-Кумачом.

Сатирический жанр в новых «Окнах ТАСС» представлен плакатом «Пропадай, моя телега» П. Соколова-Скаля. На плакате изображен Гитлер, сидящий на телеге. Он подгоняет скелетообразную лошадь и с ужасом оглядывается назад.

В дороге сломалась фашистская ось,
Телега сползает с откоса,
Одно колесо отлетело, и врозь
Стремятся другие колеса.

— гласит стихотворная подпись С. Маршака.

Художники «Окон ТАСС» приступают также к работе над циклом плакатов, посвященных предстоящему 25-летию Ленинского Комсомола.

НАГРАЖДЕНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ ПОЧЕТНЫМИ ГРАМОТАМИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА УзССР

Отмечая большую работу Ташкентского отделения издательства «Советский писатель» во время войны, Президиум Верховного Совета Узбекской ССР наградил почетными грамотами писателей, участвовавших в переводах на русский язык и в редактировании произведений узбекской литературы.

Среди награжденных почетными грамотами—А. Толстой, К. Чуковский, Л. Пеньковский, К. Зелинский, А. Тихонов, В. Державин, Н. Ушаков, С. Сомова, Хамид Алимджан, директор Ташкентского отделения издательства «Советский писатель» М. Зозовский.

Восьмая симфония Д. Шостаковича

В Комитете по делам искусств при СНК СССР состоялось 21 сентября прослушивание восьмой симфонии Д. Шостаковича, недавно законченной композитором.

Симфонию исполнял на фортепиано автор.

На прослушивании нового произведения Д. Шостаковича присутствовали руководители Комитета по делам искусств, композиторы, музыкальные критики, деятели искусств.

Восьмая симфония будет впервые исполнена в этом сезоне оркестром под управлением дирижера Е. Мравинского.

ЗАВТРА ОТКРЫВАЕТСЯ БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Завтра, 26 сентября, в заново отремонтированном здании открывается зимний сезон в Большом театре Союза ССР.

Для открытия пойдет опера Глинки «Иван Сусанин».

Театры, концерты, картины— населению освобожденных районов

Красная Армия идет все дальше на запад, освобождая родную землю от фашистской нечисти. После изгнания захватчиков на родные места возвращаются театры, концертные организации, музеи, картинные галлереи. В освобожденных городах возрождается культурная жизнь.

В Комитете по делам искусств при СНК СССР состоялось двухдневное совещание начальников управлений и отделов по делам искусств автономных республик, областей и краев, освобожденных от немецкой оккупации. Представители Кабардино-Балкарии, Сталинграда, Воронежа, Курска, Тулы, Ростова-на-Дону, Калинина, Краснодара, Ставрополя, Орла и др. рассказали, в каком состоянии находятся здесь театры, музыкальные организации и учебные заведения.

Вражескими бомбардировками разрушены все театральные здания Сталинграда. Из многочисленных театров Ростовской области сохранился лишь один. Перед уходом из Краснодара фашистские мерзавцы сожгли здесь два театра. В груды кирпичей превращены армавирский, воронежский, ставропольский, орловский и многие другие театры. Там, где немецкие варвары не успели взорвать театры, они украли театральные занавесы, ободрали бархатную мебель, уничтожили декорации, разворовали имущество. Среди уцелевших театральных зданий нет почти ни одного, которое не нуждалось бы в большом ремонте.

Но уничтожить великое советское искусство врагу не удалось. Главное—люди: мастера искусств, театральные коллективы, кадры учебных заведений, оркестры, хоры, капеллы были своевременно вывезены из районов военных действий в тыл, где успешно продолжали свою творческую деятельность. Сейчас некоторые из них уже вернулись в родные места, другие готовятся к возвращению.

Большинству театральных коллективов, работающих в освобожденных местах, приходится выступать пока в мало приспособленных для спектаклей помещениях клубов, домов культуры и т. п. Несмотря на это, в Ростовской области, например, уже работают семь театров, в том числе два театра музкомедии, театр кукол, открыты четыре музыкальных школы, филармония, эстрада. В Калинине под театральное помещение приспособлено здание одного из учреждений, причем все строительные работы осуществлены силами самих работников искусств. В Калининской области работают драматические театры в Кимрах и Вышнем Волочке, дает спектакли театр эстрады организуются колхозный театр, хор народной песни.

Советское правительство уделяет большое внимание восстановлению в освобожденных областях деятельности театров, концертных организаций, музыкальных учебных заведений и отпускает для этой цели значительные материальные средства.

Начальник Управления по делам искусств при СНК РСФСР Н. Беспалов сделал на совещании доклад о первоочередных мероприятиях по восстановлению учреждений искусств в освобожденных областях.

— Помимо возобновления деятельности реэвакуированных театров, — сообщил т. Беспалов, — в некоторых областях будут дополнительно созданы новые театральные коллективы. Так, например, в Таганроге, Каменске, Алагире откроются драматические театры, в Ростове-на-Дону—театр юного зрителя, в Ставрополе—театр музыкальной комедии.

Серьезные работы должны быть проведены и проводятся по восстановлению театральных помещений в Сталинграде, Воронеже, Краснодаре, Орле.

Особо важная роль в воспитании юного зрителя принадлежит в освобожденных районах театрам для детей. В связи с этим в Сталинградской и Курской областях, в Краснодарском крае и в Северо-Осетинской АССР откроются кукольные театры. Для подготовки кадров кукловодов Ленинградский театр кукол организует курсы на 30 человек.

Велико в освобожденных областях число детей, желающих получить музыкальное образование. Предполагается дополнительно открыть музыкальные училища в Воронеже, Краснодаре, Ставрополе, Курске. Кроме того, в областных и краевых центрах будут организованы детские музыкальные школы.

Сложная деятельность больших театральных коллективов требует соответствующих условий, которые в городах, разрушенных врагом, не везде и не всегда возможно сейчас создать. Поэтому особое значение приобретает здесь деятельность концертно-эстрадных групп, как наиболее мобильных. До конца года предположено восстановить большую сеть концертных организаций и создать несколько новых концертных коллективов. Из Москвы в освобожденные области в четвертом квартале этого года будут направлены 40 концертных бригад.

В освобожденные районы будет направлено 500 постоянных выставок репродукций с полотен, экспонированных на выставке «Великая отечественная война», три оригинальных передвижных выставки живописи и графики, 54 передвижных выставки из фондов Государственной Третьяковской галлереи. Кроме этого, в местные отделы искусств будут переданы 2.000 скульптур, 150 живописных и 1.250 графических работ.

Сборники популярных массовых песен советских композиторов, эстрадные сборники, сборники русских, украинских, белорусских песен, педагогическая литература для музыкальных учебных заведений, репертуарные библиотеки и т. д. — все это будет в массовых тиражах послано в освобожденные районы и области.

Для оборудования театральных, концертных, музейных и школьных зданий, а также для оформления спектаклей театров освобожденных областей выделяются значительные фонды различных материалов (хлопчато-бумажных, шерстяных, льняных и шелковых тканей, прикотажа, кожи, красок, грима, вазелина; проводов; электрических лампочек, фанеры, примировальных карандашей, лака и пр).

Председатель Комитета по делам искусств М. Храпченко отметил в своем выступлении огромные масштабы предстоящей работы. Разрушения, произведенные хищным и злобным врагом, огромны, но для развития искусства освобожденных краев и областей сохранена основа — творческие коллективы. Потребность в искусстве у советских людей, освобожденных от фашистского рабства, необычайно велика. Поэтому надо немедленно создавать новые театры и ансамбли. Источником, который сможет дать для них кадры, является художественная самодеятельность, росту которой надо всемерно помогать.

— За множеством хозяйственных дел, — говорит М. Храпченко, —нельзя забывать главное—борьбу за качество спектаклей, показываемых зрителям освобожденных районов.

Отделы искусств должны тщательно соблюдать высокий уровень репертуара и творческой работы учреждений искусства на освобожденной земле.

«Клятва мести»

Рисунок В. ЛИТВИНЕНКО. Гуашь.
Из новых работ украинских художников.

★

Н. АНЦИФЕРОВ

НА РОДИНЕ ТУРГЕНЕВА

Воины Красной Армии очистили от вражьей силы тургеневские места: Орел, Мценск, Спасское-Лутовиново.

За год до своей смерти Тургенев писал Полонскому (в 1882 г.): «Когда Вы будете в Спасском, поклонитесь от меня дому, саду, моему молодому дубу—родине поклонитесь, которую я уже, вероятно, никогда не увижу».

Сколько в этих простых словах любви к своему родному гнезду!

Природа и люди этого края заполняли творческую лабораторию Тургенева, начиная с «Записок охотника», кончая «Стихотворениями в прозе». Его большие романы: «Рудин», «Дворянское гнездо», и «Отцы и дети» так же связаны с этими родными ему местами, как и его рассказы и повести: «Фауст», «Три портрета», «Степной король Лир».

Жители Орла чтили «дом Лизы Калитиной», расположенный на высоком берегу над Орликом — действительно чудесное «дворянское гнездо». На кладбище Спасского-Лутовинова показывали могилу степного короля Лира—помещика Степана Ивановича Ярыгина, изображенного Тургеневым в образе Харлова. Надмогильная надпись этого поэта попала в рассказ «Льгов». В старом доме Спасского-Лутовинова сохранялся портрет, пробитый шпагой на месте сердца («Три портрета»), и тот диван «самосон», сидя на котором Увар Иванович мечтал о грядущем сильном русском человеке; здесь же хранилась книга «Символы и эмблемы», которую любил мальчик Федя Лаврецкий, книга детства самого Тургенева. И «Бежин луг», и «Красивая Мечь»—все это не вымыслы поэта, а были близких и отдаленных окрестностей Спасского-Лутовинова

Тургенев, по свидетельству М. А. Щепкина, говорил, что каждый кустик в саду Спасского дорог ему по воспоминаниям детства, что милые образы и события вереницей встают перед ним, когда он приближается к Спасскому-Лутовинову. Здесь протекло его детство. В Спасском находил он желанный отдых от своих скитаний по Европе. Сюда он был выслан Николаем I за статью об умершем Гоголе. «Домиком ссыльного» называется флигель старого дома, где он поселился в 1853 г., и посаженная им в это время аллея носила название «Аллеи ссыльного». Здесь в 1856 г. в беседке под купой старых лип Тургенев писал «Рудина». Здесь росла старая раздвоенная ель — «два брата», испещренная надписями, вырезанными в коре самим хозяином и его гостями.

Со смертью Тургенева Спасское-Лутовиново было заброшено.

При советской власти оно вновь ожило Правительственным декретом оно было превращено в тургеневский заповедник. Тысячи экскурсантов потянулись к родному дому любимого писателя. Запущенный парк был приведен в порядок Сохранившиеся постройки в том числе «домик изгнанника», отремонтированы В Музейно-краеведческом отделе Наркомпроса разрабатывался проект к юбилейной дате 1943 года—восстановить в прежнем виде сгоревший главный дом, подробно описанный М. А. Щепкиным. Здесь предполагалось создать мемориальный музей Спасского-Лутовинова.

В 1941 году сюда пришел враг.

Благодаря энергии музейных работников, во главе с директором музея Б. А. Ермаком, во время было вывезено все ценное как из Орловского музея, так и из заповедника. В Пензе Тургеневский музей был восстановлен, фонды его пополнились, и музей приобрел необычайную популярность на новом месте.

Родные места Тургенева опустошены гитлеровскими вандалами. В селе Спасском не уцелело ни одной избы. Здание Тургеневской школы сожжено фашистами Парк вырублен Два сохранившихся в заповеднике дома уничтожены.

Когда немцы ворвались в усадьбу, лейтенант-фашист, увидев бюст Тургенева, закричал: «Это Энгельс» И бюст великого русского писателя был уничтожен

Смерч пронесся над родными полями. Немногое уцелело. Но тургеневские места, ставшие одной из культурных святынь русского народа, сейчас с освобождением орловских земель вновь обрели нерушимую жизнь.

Самед ВУРГУН

Партизану Бабашу

Пусть эта весть издалека словами точными бедна —
Нет расстояний для любви... Мы — кровь одна и плоть одна.
Ты партизан, передают, снега глухие — твой приют,
Дыханьем жарким этот снег ты растопил, передают...
Там вьюги, холод, я слыхал, заиндевелый край лесной,
Твоя подушка и постель — земля да камень под сосной...
Когда отряд усталый спит и ночь как будто бы тиха,
Когда чуть слышен хвои звон и слабое дыханье мха,
Угадываешь в тишине, где спят спокойные снега,
Звериный крадущийся шаг и тайный замысел врага;
Его петлистые следы прочитываешь на полях,
И сводит хищника с ума преследованья вечный страх!
Ты целишься, не торопясь, таясь, не вздрагиваешь ты...
Тебе на плечи добрый снег ложится тихо, как цветы...
Вдруг слышу, кажется, тебя: «Кровь Кер-оглу не мерзнет, брат!»
Я отвечаю: «Счастлив тот, кто честью смолоду богат!»
Я слышу снова: «Глындж Мисри сшибает головы врагов,
Тела валяются вдали от покатившихся голов...»
— «Ты — муж и воин, — я шепчу, — живым останешься в огне».
— «Пусть наши сестры, — шепчешь ты, — цветут в родимой стороне».
«Отчизны тёплый ветерок, — хочу сказать, — к тебе летит
И пальцы твердые твои целует, о родной игид!»
Твой слышу зов: «Азербайджан, вставай, всех воинов собрав».
Я отзываюсь: «Не лежат — стоят от века горы Гаф!»
Ты говоришь: «Когда в лесу, настроив радио, лежу,
Мне слышен Родины напев, я за руку её держу...»
«Народа сердце, — говорю, — в твоей груди живёт теперь!
Хлеб-соль, которыми клялись, мы не унизим, брат, поверь!»
Я сердцем слушаю тебя, ты сердцем слушаешь меня,
И мысли-молнии летят во мраке стрелами огня!
Ждала известий о тебе, терпела стойко до поры,
Молчала знающая жизнь старуха-мать Тамам-гары.
Теперь, по радио узнав — о славе сына говорят,
Седая в старом сундуке находит свадебный наряд...
Одежду юности надев, сидит — и в доме тишина...
И книгу памяти своей читает медленно она,
И в книге памяти цветут картинки смутные... На них...
О, сын, о, взрослый богатырь—мерцанье детских дней твоих,
Гордится, радуется мать, что вырос сын богатырём,
И страха нет в её душе: ты неразлучно с ней вдвоём.
Я твердо знаю — у любви таинственная сила есть:
Ты к нам вернёшься, милый брат, и принесёшь победы весть,
Прославит подвиги твои красавиц хор, когда придёшь,
И ляжет под ноги тебе цветов ковёр, когда придёшь!
Не ты ль, далекий партизан, творишь историю? Не ты ль
Во имя солнца клятву дал зло обратить в золу и в пыль?
И звезды — зерна бытия — тебе сопутствуют в бою:
Они всем сердцем за тебя и держат сторону твою!
От плоти солнца — плоть земля, и землю малую люби,
Вот это солнце, верь, мой брат, всем светлым сердцем за тебя.

Перевела с азербайджанского А. АДАЛИС.

Ф. РОКПЕЛНИС

Великий поэт Латвии

Сгинут годы, сгинет юность,
Канут в вечность дни за днями,
Но народ твой — он не сгинет,
Если встанешь за народ!

Ян Райнис «Даугава».

Ежегодно в сентябре латышский народ отмечает два памятные годовщины — рождения и смерти своего великого поэта и трибуна Яна Райниса

Значение творчества Райниса для латышского народа огромно. Ярче, чем кто-либо другой в латышской поэзии, Райнис доказал неисчерпаемость творческих сил народа, пламенно утверждал высокие идеалы человечества—братство и единение народов, славил солнце—источник жизни, любовь—красоту жизни и восставал против насилия, тирании и порабощения народа Он учил ненавидеть во имя любви, он призывал на борьбу во имя мира. В своем воображении он видел великое государство правды и в своем творчестве указывал путь к нему.

Жизнь Райниса—это целая эпоха в истории борьбы за свободу латышского народа Начало творческой деятельности Райниса падает на 90-е годы прошлого столетия.

В дни революции 1905 года стихи Райниса дышат ненавистью к поработителям народа—немецким баронам. Когда возглавляемые немецкими баронами карательные экспедиции душат в крови революцию, Райнис в своих песнях предвещает последний бой, в котором за все будет дана расплата. Он призывает и учит народ накоплять новые силы, чтобы в день решительной схватки и окончательной победы представить насильникам счет за все их преступления против народа, совершенные в течение семи столетий.

В долгие годы эмиграции Райнис пишет свои большие драмы об исторической борьбе латышского народа с немецкими захватчиками. В образе сказочного народного богатыря Лачплесиса (драма «Огонь и ночь») Райнис символически изображает необозримую мощь народа.

Райнис не сомневается в том, что латышам еще придется встретиться на поле брани со своим извечным врагом — немецким захватчиком. Еще и еще раз он возвращается к этой теме, постоянно напоминает про опасности, которая все еще угрожает латышскому народу.

Райнис предвидел, что это будет великий бой двух миров, бой огня и ночи, в котором решится судьба человечества. И он призывал свой народ: «Становись на сторону тех, кто борется за торжество правды, света и жизни. Становись против смерти и тьмы, против носителей насилия и бед. Иди на бой и разгроми их».

Вот почему в наши дни стихи Райниса являются реальной силой, помогающей ковать победу над врагом. Латышские стрелки на фронтах, латыши, трудящиеся на фабриках и полях в тылу, огненными словами поэзии Райниса закаляют свои сердца для борьбы с ненавистным врагом

★

«Рейд конницы»
Картина народного художника Бурят-Монголии П. САМПИЛОВА.

Лев КАССИЛЬ

«Подводная лодка Т-9»

Не надо быть профессионалом-моряком, чтобы по достоинству оценить работу коллектива сценаристов, режиссеров и актеров, создавших этот скромный, но сильный и умный фильм о советских подводниках Мнение специалиста или непосредственного свидетеля событий, о которых рассказывает данное произведение, суждение знатока не может быть решающим при оценке явления искусства. Специалист всегда несколько односторонен, как это было еще замечено Козьмой Прутковым; он невольно пристрастен и придирчив к мелочам, которые, может быть, не очень существенны. Но добросовестный художник обязан считаться с взыскательными требованиями людей, о жизни которых собирается он рассказать, с уважением прислушаться к их деловым замечаниям, стремиться во всех деталях соблюдать ту норму технического правдоподобия и щепетильно придерживаться тех основных правил специальности, пренебрежение которыми шокировало бы знатока. С этим особенно приходится считаться художнику, работающему на военном материале. Люди войны, готовые кровью своей оплатить каждый параграф боевого устава не прощают погрешностей такого рода.

Фильм «Подводная лодка Т-9» выпущен не специально для подводников. Картина адресована самому широкому зрителю и, несомненно, дойдет до его сердца. Но и тот, кто слышал, как над головой его смыкаются морские волны, для кого внешний мир, горизонт, солнце небо — все вписывалось в глазок перископа, пересеченный делениями шкалы; всякий, кто испытывал характерный вздрог корпуса лодки при торпедной атаке и слышал над своей головой глушащий стопудовый гром глубинных бомб, то-есть каждый, кто хаживал на подводной лодке, как бы придирчив он ни был в своих специальных требованиях, согласится, что и по части военно-морской картина сделана как надо. Все в ней соответствует суровой и трудной правде подводного дела.

Боевая жизнь флота, традиции чести и доблести русских моряков, с необыкновенным и горячим блеском засиявшие в событиях Великой отечественной войны, естественно, привлекли к себе внимание многих художников, писателей, драматургов. Уже самый уклад жизни военного моряка, романтика корабельного братства, героическая собранность коллектива, подчиненного одной стремительной воле, красочные обычаи флотской службы, пространственный размах морских сражений, романтический ритуал с флагами салютами — всё это само по себе эффектный, увлекательный материал для книги, пьесы, кинокартины.

Подводная война с этой точки зрения дает как будто меньше всего возможностей для художника. Здесь мало внешне эффектных, красочных данных Здесь, у людей подплава, своя особая романтика, романтика скрытности. Тут всё подчинено тайне, все должно оставаться невидимым, неслышным. Ничего показного, внешне яркого!.. Служба подплава — жестоко трудная, опасная, боевая служба, и чем более удачно идёт она, тем меньше знают о ней до поры, до времени на поверхности.

Но создатели фильма «Подводная лодка Т-9», не были наблюдателями с поверхности Сценарий фильма написали писатели-моряки А. Штейн и И. Зельцер, погибший в морском бою. Отлично зная и органически чувствуя самый стиль жизни людей подплава, они постарались и в своей работе сохранить этот суровый, скромный «балтийский почерк». Хорошо почувствовали это и постановщик А. Иванов и артисты, играющие роли подводников. Язык фильма средства показа и выражения человеческих чувств строги, предельно просты, лаконичны Ничего показного, внешне яркого. Сказано только то что нужно, что необходимо сказать для раскрытия основной идеи фильма.

Всё происходящее в фильме разыгрывается в узком веретенообразном пространстве подводной лодки. Люди здесь живут, работают, спят, учатся, воюют в самом прямом смысле, плечом к плечу, локоть к локтю, в железной тесноте. Над ними толща воды, над ними враг. Вокруг них тайна подводной войны, каждоминутная опасность, готовая расплющить маленький подводный корабль тоннами грохочущей взрывами воды. А люди спокойно, размеренно, без громких слов и широких жестов (в лодке не размашешься) делают своё дело, дружные, сращенные, как бобы в одном стручке Да и сама лодка похожа на огромный железный стручок.

И вот семеро, как говорил Андерсен, из одного стручка—командир лодки Костров, замполит Дамиров, минёр Чибисов, боцман Минаев, краснофлотцы - подводники Сорокин, Бенько, Сергеев. У каждого из них есть своя довоенная судьба, свой характер, свои привычки, своя любимая, оставшаяся там, далеко наверху, на берегу. Вот спокойный, внешне медлительный, точный и непоколебимый в своих решениях командир Костров (его играет Олег Жаков), вот энергичный, рассудительный и в то же время подвижной замполит Дамиров (засл. арт. АзССР Дагестанлы), вот влюблённый в море, в морскую службу, в морские обычаи боцман Минаев со «сверхсрочными» шевронами на рукаве (засл. арт. АзССР Шарлахов), вот пылкий, смелый до дерзости, порывистый минёр Чибисов (артист Чинкин). Мы мало что знаем об их прежней жизни, об их интересах на берегу. Люди показаны уже в войне, в лодке, в походе, в бою, такими, какими они действуют сегодня. Да и весь сюжет фильма—это история одного похода подводной лодки.

Артист О. Жаков в роли Кострова.

Лодка получает задание перехватить вражеский караван. Для того чтобы не упустить цель, необходимо форсировать минные поля, установленные врагом. Встреченная лодкой вражеская лайба, идущая известным ей фарватером, проходит через минное поле. И командир подводной лодки, капитан 3-го ранга Костров, не топит лайбу, а идёт за ней через минное поле. Теперь уже есть, как будто, возможность потопить лайбу. Этого требует нетерпеливый минёр Чибисов. Но сдержанный, всё время видящий перед собой основную цель похода, командир уходит от лайбы. Вражеское судно могло бы быть, по мнению Чибисова, уничтожено в 30 секунд Но командир понимает, что на двадцать девятой секунде радист торпедированного судна успел бы сообщить на базу противника о местонахождении советской подводной лодки.

Лодка, не замеченная, настигает караван и меткая торпеда уничтожает самый крупный корабль противника. Конвой каравана бросается на лодку, атакует её. Хитрым манёвром лодка ускользает под днищем тонущего судна и уходит от преследования. Но этого мало взыскательному командиру. Костров дерзко прорывается на своей лодке в самую пасть врага. Он входит в гавань противника и в упор торпедирует большие транспорты.

Однако и это не успокаивает командира, ясно понимающего задание, которое ему дано. Он должен был уничтожить большой караван противника, везущий войска, танки, боезапас. Но пока он шел к вражеской гавани, корабли противника успели разгрузиться. Торпеды уничтожили уже пустые «коробки». Как будто формально задание своё Костров выполнил. Караван вражеских кораблей уничтожен. Но Костров принадлежит к тем людям, которые не могут довольствоваться формальным выполнением своего долга. Он не холодный, механический исполнитель заданного Он человек ясного, до конца осмысленного, всё себе подчинившего долга. И зная, что войска, машины, военный груз, пришедшие на кораблях, последуют дальше к фронту по железнодорожной ветке, идущей вдоль берега, Костров, уже выступавший в печати по вопросу о десантах с подводных лодок, решает провести неслыханно смелую операцию. И вот у вражеского берега, на взморье, из воды, как сказочные богатыри, выходят четверо подводников водолазов. Они снимают часовых и приготовляют всё для взрыва моста, по которому должен пройти груженный эшелон противника Уже всё готово для взрыва Уже приближается поезд и всё ближе и ближе к толу огонёк на запальном шнуре, но подводники обнаружены патрулем. Фашистский снайпер точным выстрелом перебивает шнур Всё пропало.. И тогда минер Чибисов с гранатой в руках бросается на мост и в последнюю секунду взрывает себя вместе с мостом, на который уже вполз эшелон.

Вот, собственно, и весь сюжет фильма Это как бы деловой, точный, немногословный отчет о проведенной боевой операции.

Фильм очень лаконичен, но лаконизм нигде не становится схемой. Рассказ о событиях подводного похода крайне сжат и прост, но простота эта не переходит в примитивность. Всё сказано и дано очень экономными средствами, и это здесь соответствует суровому укладу показанной в фильме жизни подводников, где также в поход не берётся ничего лишнего, ничего постороннего.

Возможно, что кое-кому фильм покажется «тесным», не дающим возможности широко показать характеры людей Но это та железная теснота которую ощущаешь и в подводной лодке, как суровую необходимость Мне думается, что авторы и создатели фильма сознательно пошли на это самоограничение и вправили свой замысел в очень жесткие рамки, скупо отобрав только то, что составляет существо и идею их фильма.

Ведь, по существу, так выбирает свои решения и сам основной герой картины, командир Костров. Никогда и ни за что не свернет он на дорожку внешне эффектной удачи, сбивающей его с основного пути к цели. Он всё время видит перед собой главное, основную цель похода. Ради неё он готов пожертвовать всем. Но это не слепая одержимость, не исступление фанатика. Это предельно ясное, отчетливое представление о существе долга. Поэтому он не может успокоиться, пока задание не выполнено полностью. Он не может утешать себя половинным успехом дела. Когда надо, он умеет ждать, когда требуется, он идет на риск.

Фильм почти не показывает нам врага. Но мы знаем, с какой тупой, машинной однотонностью бубнят захваченные нами пленные фашисты о том что они называют своим воинским долгом. Фильм показывает нам, как советский человек понимает и представляет себе свой воинский долг. Это не унылое повиновение приказу, а творческое, проникновенное овладение задачей, неукоснительная борьба за полный успех порученного дела.

Сделать то, что нужно, не уклоняясь в сторону, не идя на приманку лёгких удач, стремиться к основной цели с упрямой последовательностью, добиваясь победы во что бы то ни стало, — вот девиз героев фильма.

Применяя этот принцип к своей актёрской работе, именно так поступает исполнитель главной роли капитана 3-го ранга Кострова артист Жаков. Задача перед актёром стояла трудная. В роли как будто нет материала для разнообразной и вдохновенной игры. Ну что тут, кажется, играть?.. Надо изобразить командира, человека вдумчивого, решительного, трезвого в расчетах, неуклонно волевого и, главное, во всём правильного. И, в конце концов, всё поведение Кострова в фильме—это цепь уставных положений, разумность которых подтверждается результатом принятого решения и осуществлённого действия. Уже по своему служебному положению командир обязан то и дело поучать, разъяснять, исправлять поступки других. Здесь очень легко было впасть в нудную дидактику, от которой так коробит всякого чуткого зрителя. Но артист Жаков сумел увидеть за уставными положениями своей трудной роли ту большую, умную правду, которая подчиняет себе все боевые наставления Красной Армии и Флота, ради которой люди идут на подвиг и, если надо, на смерть. Костров Жакова — это человек, который не распространяется много о порученном ему деле, но при любых условиях выполняет его. Это человек, на которого родина может положиться, — надёжный, верный и умный человек. Он никогда не пойдёт на малейший компромисс с совестью, никогда в самой тяжелой ситуации не будет утешать себя: сделано, мол, всё, что я мог... Нет, он смело выберет путь наибольших трудностей, если только это откроет ему новые возможности для победного завершения поставленной задачи. Именно такого человека показывает нам Жаков, и мы верим каждому его слову, каждому скупому жесту. И не только верим, но начинаем любить этого молодого, сдержанного, внешне как будто суховатого, почти неулыбающегося командира, который только едва заметным лукавым взглядом, оторвавшись от перископа после удачной торпедной атаки, напоминает нам, что Костров — очень еще молодой человек, умеющий прятать за внешним спокойствием потайной огонёк азарта. Игра Жакова настолько жизненна, что, глядя на него, всё время невольно спрашиваешь себя: где я встречал этого человека на флоте? Не плавал ли я с ним?.. И вспоминаешь множество командиров, моряков, которые очень похожи на Кострова — Жакова. А это значит что образ данный актером, типичен и правдив.

Артист Чинкин, играющий порывистого Чибисова, Шарлахов в роли боцмана Минаева и весь актерский коллектив создали целую галлерею хороших, верящих в свое дело, дружных в работе, в бою людей, которых встречал каждый, кто хотя бы раз бывал на подводной лодке. Мы видим что этим людям часто приходится очень туго Мы видим, что им бывает страшно, нам показывают, какого невероятного упорства требует от людей рядовая торпедная атака, когда по три-четыре раза командир должен давать приказ: «отставить» и люди изнемогают от напряженного нетерпения у торпедных аппаратов. Но люди преодолевают и трудности, и неизбежный страх, и временные неудачи. Люди добиваются победы.

Вот поэтому фильм «Подводная лодка Т-9» сразу вызвал такой живой интерес общественности, а, выйдя на общие экраны страны, несомненно, дойдёт до сердца каждого советского человека. Фильм говорит о том, что нужно сейчас нашим людям на фронте и в тылу добывающим окончательную победу. Фильм строго правдиво и просто, ни в чем не поступаясь правдой, показывает, как воспитывают в себе советские люди качества, необходимые для одержания победы над врагом, победы окончательной и полной.

Такова новая картина, выпущенная Бакинской студией под художественным руководством Г. Александрова Режиссёр Александр Иванов нашел точный единственно верный для этой темы стиль. Мы уже говорили о нём Это простота, предельная экономность средств выражения, скупые, суровые краски, строжайшая правдивость во всём. Но сама идея фильма напоминает нам, что нельзя успокаиваться на достигнутом. Поэтому следует сказать о некоторых частных недочетах картины.

Иногда излишний лаконизм чрезмерно урезает эпизоды. Например, мы не знаем как выбралась подводная лодка из трудного положения, когда она села на грунт. Нам хотелось бы своими глазами, а не только из скучного полугазетного титра узнать, каким же образом всё-таки заделали пробоину в корпусе. Думается мне также, что первая реплика с которой появляется в фильме боцман, слишком велеречива и не вяжется ни с образом этого человека, ни с самим стилем картины.

Макетные с'ёмки фильма сделаны в общем хорошо. Очень удачно снят «под водой» проход лодки через минные поля Слабее — комбинированные с'ёмки у моста Суховаты и однообразны надписи.

Вот, пожалуй, и всё, что можно сказать о недостатках этой хорошей картины, скромной, правдивой и говорящей о том, что умеет ценить и воспитывать в себе наш народ.

Песни украинских партизан

Песни эти подписаны инициалами и именами, потому что авторы их — партизаны Стихотворные тексты, сложенные народными мстителями, — подлинный фольклор войны, — опубликованы в сборнике «Пісні з лісограда», выпущенном Укриздатом под редакцией и с предисловием Андрея Малышко.

I. ГУЛЯЕТ ОРЛЕНКО

Морозною полночью,
Глядя во мглу,
Гуляет Орленко
В немецком тылу.

Едет Орленко.
Ночная пора.
Саблей взмахнет он:
— Дрожи, немчура.

Будет расплата,
Будут пожары.
Бьют автоматы, —
Сгиньте, мадьяры

Морозною полночью,
Глядя во мглу,
Гуляет Орленко
В немецком тылу.

В. К.

II. ТАБАЧЕК

Мы б курили табачек.
Где достать. — кто знает?
Закурили дубнячек, —
Здесь его хватает!

Дубнячек-березнячек,
Мелкую соломину,
Разный пробуем листок,
Чтоб набить оскомину.

Ну-ка сядем за свой,
За листки дубовые.
Партизанское житье —
Трудное, да новое.

СТЕПАН.

Перевод с украинского

Петро ГЛЕБКА

Жизнь и легенда

Гражданская лирика с особенной силой звучит сейчас в белорусской поэзии. Любовь к страждущей родине, страстные призывы к борьбе, неугасимая вера в силу народа, в его бессмертие—все эти мотивы нашли воплощение в стихах поэтов-белорусов. В белорусской военной поэзии мы наблюдаем новые художественные черты. Это—тесное органическое слияние личной и общественной темы, воскрешение и трансформация традиционных народно-поэтических образов.

В дни войны судьба нашей родины слилась с личной судьбой каждого поэта. Вот почему любовь к родной стране, к её прошлому, к её людям приобрела в поэзии необыкновенную задушевность и теплоту. Вот почему ненависть к врагу, поработившему наш край, рождает такие испепеляющие, огненные слова:

Партизаны, партизаны,
Белорусские сыны!
Бейте ворогов поганых,
Режьте свору окаянных,
Свору черных псов войны.

Эти призывные слова Янки Купала раздаются сегодня в лесах Белоруссии и поднимают на борьбу тысячи людей

С первых дней войны по зову родины белорусские писатели вместе со своим народом встали на её защиту. Многие из них работают во фронтовой печати, сражаются в рядах армии, некоторые были, а некоторые и до сих пор находятся в партизанских отрядах. Во сне и наяву перед ними встает образ нашей прекрасной страны. Об этом хорошо сказал Якуб Колас:

Земля моя, зеленый луг родной
Под сводом неба светлосиним!
Вдали встаете вы передо мной
Сквозь горы и пустыни.
Прозрачность рек, дубов живой шалаш,
Веселетных тропок волоконца!
Я вижу вас, я слышу голос ваш,
Приветливый, как солнце.

О чем бы ни писали белорусские поэты, чувства их неизменно обращены к родной Беларуси, полоненной врагом, но не покоренной. В одном из своих стихотворений о Белоруссии Пимен Панченко говорит: «Перанесшая гора і катаванні, ты нам стала яшчэ даражэй».

Именно сейчас, когда подлый враг захватил нашу землю, во всём своем великолепии встаёт перед нами красота родной природы—белорусских полей и лесов, вспоминаются слышанные еще в детстве легенды и думы, песни и сказки — всё богатство народного творчества, выражающего величие человеческого духа. И эти воспоминания отозвались в стихах—у одних прямо и непосредственно, у других, как далекий отзвук.

Творчество Пимена Панченко по своей поэтике не связано с фольклором Однако в таких его стихотворениях, как «Подбитый танк», «Ты скажи мне, зязюля» «Конь», в их эпической повествовательной манере есть что-то идущее безусловно от народной сказки.

Значительно сильнее связь с народным творчеством в стихах Тимоха Крыськo («Песни полонянок» и др). Правда, связь эта носит несколько внешний характер. А вот в получивших широкую известность стихах Аркадия Кулешева «Письмо из плена», «Над братской могилой», «Батька Мичай», в поэме «Знамя бригады» связь эта ощущается значительно глубже. Когда читаешь эти произведения, слышишь что-то очень знакомое. На первый взгляд может казаться, что этим произведениям присуща ритмика народной поэзии. Между тем написаны они тоническим стихом, совершенно не свойственным белорусскому фольклору. И однако прелесть их в значительной степени заключается в своеобразной мелодии, рожденной музыкой народного стиха.

В поэме Аркадия Кулешева «Знамя бригады» мы встречаем и другую особенность сегодняшней белорусской поэзии, также коренящуюся в глубинах народного творчества. Это легендарный образ, в данном случае образ музыканта, оставившего свои цимбалы и ушедшего на восток.

Необыкновенным талантам из народа посвящены были многие новеллы и повесть покойного Змитрока Бядули, а также прекрасная поэма Якуба Коласа «Сымон Музыка». Но у обоих авторов всё повествование велось в строго реалистическом даже несколько бытовом плане. У Кулешева этот раздел поэмы написан в стиле легенды, которая совершенно незаметно возникает из жизни, переходит в сказку и опять возвращается в жизнь. К сожалению, легенда эта является только вставным эпизодом, почти не связанным с основной темой поэмы.

Органически вплетена легенда в сюжет поэмы Антона Белевича «Мой мастер». Это чудесная история осужденного на смерть человека, который может спасти свою жизнь, если на ветру донесет домой зажженную свечу. В поэме Белевича свечу несет пойманная немецкими извергами советская женщина.

В большой эпической поэме Максима Танка «Янук Сялиба» подлинно народная легенда о полешуке носит уже характер развернутого эпиграфа, целого вступления, которое формулирует основную идею поэмы. Рассказанная колхозником, будущим партизаном, она повествует о талантливом музыканте, который понравился и богу и чорту. Бог хочет забрать его в рай а чорт—в ад. Но музыкант, вспомнив родной дом, отверг и рай и ад и пошел в родное Полесье Вдогонку за ним послали смерть. Каждый день она спрашивает, когда же ему надоест жить? Но в родных местах музыкант чувствует себя прекрасно и все живет и живет Любовь к родине пронесла ему бессмертие. Эта мысль проходит через всю поэму.

В стихотворении Петруся Бровка «Кастусь Калиновский» легенда уже, прямо связывается с историей. Кастусь Калиновский—историческая личность, национальный белорусский герой боровшийся за свободу своей родины. Но для народа он не умер. Когда враг захватил белорусскую землю, на борьбу поднялся весь народ. Партизаны повели против оккупантов беспощадную войну. От деревни к деревне пошла молва, что это—Кастусь Калиновский

В стихотворении Бровка произошла интересная трансформация фольклорного образа. Историческая личность, ставшая легендарной, вновь ожила в нашей действительности, вошла в историю борьбы белорусского народа с немецкими захватчиками.

Всё это не случайные явления в нашей белорусской поэзии. Легендарные подвиги наших современников вызвали к жизни образы, созданные народным гением. Богатыри прошлого и настоящего вместе борются за великое дело освобождения своей страны. Именно такие выводы напрашиваются, когда читаешь и названные поэмы, и интересную биографическую поэму Петруся Бровка о Герое Советского Союза Смолячкове, и поэму Якуба Коласа о партизанской борьбе. В последних двух произведениях нет «вставных» легенд. Но по манере изображения героев они близки белорусским народным сказаниям, от них веет ароматом народной поэзии.

Овеянная романтикой, насыщенная большими чувствами, белорусская поэзия периода Отечественной войны избавилась от риторики и бытовщины; она стала свежее, глубже, возвышеннее.

ПЕРЕД ВЫБОРАМИ В АКАДЕМИЮ НАУК СССР

И. СУДАКОВ

Мастер советской драматургии

Александр Корнейчук — талантливый сын Украины всегда ставит в драматургии волнующие советских людей проблемы современности.

Писательская известность пришла к Александру Корнейчуку быстро и решительно: одна из его первых пьес «Гибель эскадры» была на Всесоюзном конкурсе признана выдающимся явлением украинской и общесоюзной драматургии. В этой народной трагедии о моряках Черноморского флота, потопивших свои корабли, чтобы не отдать их в руки немецких империалистов, были воскрешены героические люди и события гражданской войны. Язык этой драмы пластичен и напевен. А внутренняя патетика пьесы образует покоряющий лирический поток, родники которого — в древних украинских думах и пафос которого — в советском патриотизме её автора.

В работе над «Гибелью эскадры» Александр Корнейчук обрел себя как художник. В победах первой и второй Сталинских пятилеток, в небывалых дерзаниях и подвигах людей советской Украины нашел драматург свою генеральную тему. В своих современниках увидел он прямых потомков тех бесстрашных запорожских рыцарей, которые некогда поражали мир свободолюбием, великими бранными делами, сказочным героизмом и славными победами над врагами родины. Революция раскрепостила духовные силы украинского народа. Тема человеческого счастья, обретенного в революции, в строительстве советского государства, в созидании материальных и духовных благ свободного народа, становится центральной в творчестве А. Корнейчука в таких его пьесах, как «Платон Кречет», «Банкир», «Правда», «В степях Украины».

В «Богдане Хмельницком» А. Корнейчук обратился к историческому сюжету для того, чтобы в прошлом Украины обнаружить корни ее настоящего. Хмельницкий встает перед нами и как вождь, и как сын народа, борющегося за национальную независимость. В судьбе Богдана сказалась судьба народная, и это стало темой трилогии, начатой этой пьесой, в которой сконцентрированы все отличительные черты драматургии А. Корнейчука. В пестрой и красочной казацкой массе Корнейчук рассмотрел разнообразные индивидуальные человеческие характеры. Но все они об'единены общей чертой: патриотизмом, мужеством, героизмом. С какой потрясающей силой, как современно звучит сегодня, например, в этой пьесе призыв овдовевшей Варвары: «Спеши, Хмель, на Украину, горят хаты и церкви, бродят матери по лесам, ищут детей своих... Спеши, Хмель! Не выступишь сейчас — то не живых, а мертвецы вас встретят и проклянут».

Последняя пьеса А. Корнейчука «Фронт», призывающая к борьбе с отсталостью в военном деле, — пьеса мужественная и смелая, правдивая и необычайно искренняя. Она написана драматургом — участником Отечественной войны, на днях удостоенным боевого ордена Красного Знамени.

Верный сын Украины, он служит ей и как художник, и как государственный деятель. Политическая деятельность обогащает Корнейчука-драматурга пониманием судеб родного народа и диктует темы его произведений. Он не отвлекается для мелкого бытописательства, для воссоздания быстро проходящих явлений жизни. Его творческое внимание концентрируется на главном. Узловой момент гражданской войны («Гибель эскадры»), проблемы, волнующие советскую интеллигенцию в период мирного строительства («Платон Кречет»), завоевание трудящимися власти в октябре 1917 г. («Правда»), расцвет украинского села и внутренняя борьба, происходящая между передовыми и отсталыми колхозниками («В степях Украины»), овладение мастерством в военном деле, как необходимая предпосылка победы над врагом («Фронт») — такова тематика его пьес. Героическое начало находит в них то романтическое и патетическое, то спокойно-реалистическое, подчас даже жанровое выражение. Немного можно назвать советских драматургов, столь великолепно чувствующих сцену, как А. Корнейчук.

Советский театр горячо приветствует кандидатуру Александра Евдокимовича Корнейчука в действительные члены Академии наук СССР. Трижды лауреат Сталинской премии и дважды орденоносец Александр Корнейчук принадлежит нашему театру, нашей литературе, всей советской культуре, глубоко народной и высоко человеческой.

Л. РУДНЕВ

Зодчий и ученый

Алексей Викторович Щусев — выдающийся представитель современной архитектуры. Оригинальный и сильный художник, он соединяет многогранную деятельность практика-строителя с большой научной теоретической работой в области основных проблем современной архитектуры.

А. В. Щусев — один из самых глубоких знатоков и тонких ценителей древнерусского зодчества и архитектуры народов Союза. Его научные исследования и реставрация выдающихся памятников старины — обмер ворот знаменитой усыпальницы Тимура в Самарканде (мечети Гур Эмир), реставрация Васильевской церкви XIII века в Озруче, обмер и исследования сооружений Нового Иерусалима в г. Истре — говорят об этом достаточно убедительно. Но А. В. Щусев является и мастером, блестяще использующим народные художественные традиции в своей архитектурной практике. Образцовое произведение этого рода — созданный по проекту А. В. Щусева Казанский вокзал в Москве, в котором подлинно творчески освоены лучшие элементы русского зодчества конца XVII века. Большой интерес в этом отношении представляют и храмы, построенные по проектам А. В. Щусева, в частности Марфо-Мариинская обитель в Москве и собор в Почаеве.

Но наиболее значительны заслуги А. В. Щусева — автора выдающихся монументальных архитектурных сооружений советской эпохи.

В 1924 г. по проекту Щусева сооружается первый, временный деревянный мавзолей В. И. Ленину на Красной площади. В 1931 г. по его же проекту возводится гранитный мавзолей. В этом произведении архитектору предстояло разрешить труднейшую задачу — простыми и лаконичными формами передать величественное, глубокое содержание монументального сооружения и вместе с тем художественно связать его с общим архитектурным ансамблем площади. С задачей этой А. В. Щусев блестяще справился.

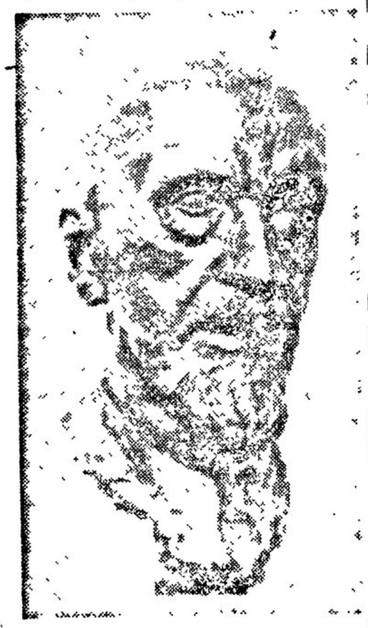
Из других крупнейших работ А. В. Щусева нужно назвать гостиницы в Батуми и Баку (1938 г.), санаторий № 7 в Мацесте (1927 г.), здание Наркомзема в Москве (1933 г.), гостиницу «Москва» (1937 г.), Москворецкий мост (1937 г.), здание Института Маркса — Энгельса — Ленина в Тбилиси (1938 г.), за которое А. В. Щусеву было присвоено звание лауреата Сталинской премии. В настоящее время по его проектам строятся такие важнейшие сооружения, как здание Академии наук СССР, административный корпус НКВД, Ташкентский академический театр и другие.

Велика роль А. В. Щусева и в области градостроительства. Ему принадлежит один из самых ранних проектов реконструкции Москвы (1918—1921 гг.), города Туапсе (1926 г.), общая планировка сельскохозяйственной выставки (1923 г.).

А. В. Щусевым опубликовано значительное количество научных трудов, посвященных как проблемам истории архитектуры, так и современной архитектурной практике (ряд глав в известной «Истории русского искусства» И. Грабаря, статьи в энциклопедиях, в специальных журналах и сборниках).

Замечательный педагог А. В. Щусев воспитал плеяду талантливых архитекторов. Он долгое время возглавлял Московское архитектурное общество, несколько лет был директором Третьяковской галлереи. А. В. Щусев — действительный член Академии архитектуры и член ее президиума. Он является также депутатом Московского Совета.

Выдвижение А. В. Щусева кандидатом в действительные члены Академии наук СССР совпало с празднованием его 70-летия. Многолетняя разнообразная, плодотворная деятельность на поприще архитектуры, большой творческий и теоретический вклад, внесенный им в историю советского зодчества, делает А. В. Щусева, несомненно, достойным избрания в действительные члены Академии наук.



Скульптурный портрет К. Юона.
Скульптор В. МУХИНА.

Н. КОЛЛИ

Строитель Днепрогэса

С именем Виктора Александровича Веснина связаны многие выдающиеся сооружения нашего времени. По его проекту и под его непосредственным руководством было осуществлено строительство Днепрогэса (1927—1932 гг.). Множество заводов, клубов, научно-исследовательских институтов, общественных зданий построено по проектам В. А. Веснина (совместно с братьями Л. и А. Весниными): Институт минерального сырья в Москве (1927 г.), Сельхозбанк в г. Иванове (1926 г.), Универмаг на Красной Пресне в Москве (1928 г.), клуб в Баку (1931 г.) и др. В 1938 году В. А. Веснин создал проект станции метро «Павелецкая», ныне осуществленный в строительстве. Особенно нужно выделить сооруженный по проекту Весниных Дворец культуры им. Сталина в Москве (1934 г.) — первое крупное монументальное сооружение подобного типа в советской архитектуре.

В 1940 г. в результате всесоюзного конкурса В. А. Веснину было поручено проектирование и строительство второго дома Совнаркома в Москве — одного из крупнейших сооружений столицы.

Весьма значительна роль В. А. Веснина и в области градостроительства. Он проектирует и строит в 1930 г. целый новый город Большое Запорожье на Днепре. Веснин — активнейший участник всех крупнейших архитектурных конкурсов, проводимых в нашей стране.

Все сооружения В. А. Веснина характеризуются лаконичностью формы, высоким вкусом и строгостью композиции. В. А. Веснин — горячий поборник творческого применения новейших индустриальных методов и современных материалов в архитектуре.

Его крупнейшее произведение — Днепрогэс с мощной плотиной — блестящий образец строительной техники XX века и цельное, законченное произведение архитектурного искусства. Недаром эта монументальная постройка известна всему миру, как один из лучших образцов новейшего стиля в современной архитектуре.

В своих последних работах, в частности в проекте Второго Дома СНК СССР В. А. Веснин, придерживаясь той же лаконичной простоты архитектурных форм, мастерски связывает строгий силуэт громадного здания с архитектурным пейзажем Москвы.

Новатор в искусстве и технике, В. А. Веснин в то же время большой знаток русского художественного прошлого.

Большой интерес проявляет В. А. Веснин к теоретическим проблемам архитектуры и строительства. В своих научных трудах, опубликованных в специальных журналах, он уделяет особое внимание научной рационализации методов проектирования и строительства (стандартизация, типизация и пр.), применению новых материалов и новых конструкций.

Интенсивная творческая и педагогическая работа В. А. Веснина неразрывно связана с большой общественно-политической и административной деятельностью. Он — депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР, депутат Московского Совета, президент Академии архитектуры СССР.

Советское правительство высоко оценило плодотворную деятельность В. А. Веснина: в 1931 г. за строительство Днепрогэса он получил орден Трудового Красного Знамени, в 1940 г. за участие в реконструкции Москвы он награжден орденом Знак Почета.

Выдвижение В. А. Веснина кандидатом в действительные члены Академии наук — достойное признание его больших заслуг в развитии советской архитектуры.

А. СЕРАФИМОВИЧ

Художник слова

Выдвинутый кандидатом в действительные члены Академии наук СССР Сергей Николаевич Сергеев-Ценский — один из виднейших русских писателей, перу которого принадлежит не один десяток ярких, оригинальных произведений. Он — автор грандиозной военно-оборонной эпопеи «Севастопольская страда», большого цикла романов «Преображение», охватывающих русскую жизнь 1912—1918 гг., многих чудесных по колориту и острых по содержанию повестей и рассказов («Движения», «Дифтерит», «Пристав Дерябин», «Медвежонок», «Недра», «Наклонная Елена», «Устный счёт», «Живая вода» и др.). В дни Отечественной войны Сергеев-Ценский опубликовал большой исторический роман «Брусиловский прорыв», посвященный замечательному русскому полководцу генералу Брусилову и его сподвижникам, нанесшим в 1916 г. на Восточном фронте сокрушительный удар по германскому военному могуществу.

О таланте Сергеева-Ценского проникновенно писал А. М. Горький. Прочитав «Преображение», А. М. Горький писал автору романа:

«Вы встали передо мной, читателем, большущим русским художником, властителем словесных тайн, проницательным духовидцем и живописцем пейзажа». «Вы очень большой писатель», — заключил Горький, подчеркивая подлинно русскую природу таланта Сергеева-Ценского, книги которого «властно берут за душу и возмущают разум, как все хорошее, настоящее, русское»...

Сергеев-Ценский — писатель-новатор, ищущий и открывающий новые и новые возможности богатейшего русского языка. Сергеев-Ценский — всегда экспериментатор, искатель совершенной формы, новых оттенков содержания, изобразитель сокровенных движений человеческого сердца. Один из его романов так и называется: «Искать, всегда искать». В нем молодой советский учёный Слесарёв неутомимо ищет «загадку кокса» и находит её.

А. М. Горький имел право сказать Сергееву-Ценскому: «Удивительно солнечно можете Вы писать! И несмотря на мягкость, на лиричность тонов, удивительно пластично!»

Русские люди, всегда ищущие, жаждущие счастья, радости, солнца, свободного труда, русские бескрайные просторы — поля, леса и особенно природа Крыма — все это широко, об'емно показано писателем.

С. Ценский создал галлерею образов самых различных людей. Сотни действующих лиц разного звания и состояния, самые разные диалекты и наречия русского языка воспроизведены Ценским. Огромна жадность писателя к людям, главным же образом, к роду их деятельности, труду, профессиям. Эту сторону человеческой жизни Сергеев-Ценский особенно ценит, пристально изучает её, благоговеет перед умело работающим человеком.

Сергеев-Ценский складывался как художник ещё в ту пору, когда в русской литературе господствовали декаденты. Он находил в себе силы не поддаваться модным декадентским настроениям. Вера в свой народ, в его великое будущее всегда жила в его творчестве. Замечательно, что «Верю!» (так называется один из самых ранних его рассказов) — лейтмотив большинства произведений Ценского. Прекрасно звучит у него: «Ты сначала дослужись до человека. Человек — это чин, и выше всех чинов». В этом Сергеев-Ценский неизменно верен себе. Таким он и выступает сейчас в русской культуре — певцом труда, энергии, мужества и воли.

Сергеев-Ценский провёл детство и юность в лесостепной полосе России, в Тамбовской губернии. Здесь он и родился в 1875 г. Здесь он по примеру своего отца сделался учителем. В русско-японскую войну, а также и в войну 1914—18 гг. он служил офицером в армии. В отставку с учительской службы Сергеев-Ценский ушел уже литератором, имея позади семь лет писательского труда. Тогда же он поселился в Алуште, в Крыму, на берегу моря построив себе антисейсмический домик, свою творческую студию, где и создал всё, что появилось в печати за его подписью в последние 37 лет.

Более четырех десятков лет неутомимо и самоотверженно отдает С. Ценский свои силы делу литературы. Выполненное им огромно по масштабу. И столь же огромны всегда замыслы художника на будущее. В самое последнее время С. Ценский, признанный мастер психологического повествования, обнародовал монументальное произведение — эпопею «Севастопольская страда», в которой открыл новые свойства своего дарования. В эпопее работа художника соединена в одно целое с пытливостью историка-исследователя. Велико познавательное значение эпопеи. И столь же велик в ней пафос утверждения силы русского народа, силы русского оружия. Глубочайшая любовь к родине — вот тот источник, который делает всю картину описанной С. Ценским страды живой, волнующей правдивой, современной в прямом смысле этого понятия.

О славе русского оружия, о доблести людей нашей родины пишет С. Ценский в дни Отечественной войны. «Брусиловский прорыв», этот новый роман С. Ценского, — произведение глубоко патриотическое. Брусилов для С. Ценского — олицетворение талантливости русского народа, его наступательной силы, его воинской и политической мудрости.

В дни Отечественной войны художник Сергеев-Ценский выступил как публицист. Его статьи в газетах — статьи грозные, обличительные, зовущие к отпору, к победе над наглым врагом, освещенные глубокой верой писателя в силы советского народа. В журнале «Большевик» Сергеев-Ценский пишет о природе героизма русских: «В нём нет ни надрыва, ни позы, он прост и естественен, он в духе нашего народа, а если теперь временами кажется, что он превосходит всё, что было известно нам из истории, то ведь и великая борьба за родину, которую мы ведём, не имеет себе равной в истории мира».

Сергеев-Ценский — достойный кандидат в действительные члены Академии наук.

На заседаниях отделений Академии наук СССР

В Москве 21 сентября начались заседания отделений Академии наук СССР. Повестка дня заседаний включает большое число научных докладов о трудах, законченных в дни Отечественной войны.

Секретарь отделения литературы и языка академик И. Мещанинов выступил с отчетом о научно-исследовательской деятельности отделения за 1942 г. и первое полугодие 1943 г.

На одном из заседаний отделения истории и философии были заслушаны доклады, посвященные истории русского искусства: проф. З. Неедды — «Музыка в истории русской культуры» и проф. И. Грабаря — «Из истории русской живописи». Вчера проф. В. Асмус прочитал доклад «Основные черты классической русской эстетики».

Украинский пейзаж.
Художник Н. ГЛУЩЕНКО.

Л. СЕЙФУЛЛИНА

Ростовчане

Я видела спектакли творчески сильного коллектива Драматического театра им. Горького Ростова-на-Дону во время его гастролей в областном городе Иваново. На центральной возвышенности Иванова, всего лет десять назад, выросло большое красивое здание городского театра. Окрашенное светлой краской цвета крем, до войны оно радовало взгляд чудесными своими архитектурными линиями. Сейчас театр в маскировочном халате. Он окрашен в унылый серый цвет войны. И на него легла снаружи её тень. Но о ней забываешь, находясь внутри. Большой круглый зрительный зал, отсутствие традиционной галерки — слепых мест «для бедных», технически прекрасно оборудованная сцена, хорошие уборные для артистов — все свидетельствует о его живой обитаемости.

Внутренняя хорошая сохранность театрального здания удивительно, как-то символично, сливалась с постановками Ростовского театра. В здании Ивановского театра играл коллектив, лишившийся собственного крова из-за войны. Немцы, отступая из Ростова-на-Дону, взорвали здание Драматического театра им. М. Горького. Но сущность его врагу не удалось уничтожить. Труппа, как творческое об'единение, спаслась.

Коллектив Ростовского театра во главе с директором т. Луковским и художественным руководителем Е. Брилль, твердо сопротивлялся всем бедствиям скитальческой своей судьбы, стойко хранил лучшие традиции русского актера, его самоотверженное служение искусству. Члены актерских семей, до войны непричастные к театральному делу, стали костюмерами, бутафорами, портными, рабочими сцены. На маленьких, неприспособленных сценических площадках актеры играли с полным творческим напряжением. Труппа крепка разнообразными талантами. Оттого силен ее ансамбль. Оттого не распался он и не захирел в испытаниях войны. «Так тяжкий млат, дробя стекло, кует булат».

Пьеса В. Соловьева «Фельдмаршал Кутузов» в Ростовском театре им. Горького идет с большим успехом.

Декоративное оформление спектакля гармонически сочетается с внутренним его настроением. Мягко, не крикливо подчеркиваются внешние детали военного быта, героизм русской армии. Лишь в сцене, когда Багратион выбывает из строя, есть одна досадная пушка — ее не хочешь, да видишь все время. Это тем более досадно, что на фоне ее падает раненый Багратион, которого Е. Агуров играет с большим нервным под'емом, увлекательно и сильно.

Правдиво, обаятельно воссоздает Г. Леондор образ гениального полководца. Разнообразие интонаций, живая убедительность жестов, всегда оправданных и нужных, неистощимый юмор свидетельствуют о таланте этого заслуженного артиста РСФСР и о сценической его культуре. Своим изображением Кутузова он сумел заставить зрителя понять какое великое сердце билось в Кутузове, какой пламенной любовью к родине оно трепетало.

Просто и жизненно изобразил Барклая де-Толли артист Н. Гарин. Это сильный актер. Ему удалось даже трудную роль летчика Ермолова в пьесе Симонова «Жди меня» сыграть жизненно. В самой манере игры его есть какая-то подкупающая убедительность.

Для спектакля «Фельдмаршал Кутузов» Ростовский театр создал собственную оригинальную концовку — некий апофеоз, в котором говорят со зрительным залом и старые русские полководцы, и Чапаев, и боец Второй отечественной войны. Автор, кажется, против такого финала протестует, но мне думается, что такой финал не испортил пьесу В. Соловьева, но сообщил ей волнующий элемент современности, переклички исторического прошлого с нашими днями.

Ростовский театр показал в Иванове комедию Бернарда Шоу «Уличная цветочница» («Пигмалион»). Эта пьеса чрезвычайно сценична, но коварна легкость театрального ее воплощения. Чтобы донести всю соль едкой критики блестящего Шоу, театр должен обладать большой культурой. Только совершенно непонятно, как мог театр, столь умеющий ценить художественное слово, взять для постановки очень плохой перевод «Пигмалиона». В данном тексте совершенно пропал тихий юмор мистрис Хиггинс. А между тем играла ее чуткая актриса М. Василянская, исполнение которой отличается пленительной благородной экономией средств при задушевности тона. Мешал текст и Е. Агурову (Генри Хиггинс). Влюбленность современного Пигмалиона в свое созданье забавной была, но темпераментность этого чувства пропала из-за тусклых, невыразительных слов. А Е. Агуров — очень темпераментный актер. В «Беспокойной старости», в роли профессора Полежаева, он волновал зрителя именно благородной и убедительной страстностью своей игры. На этот же раз цельного типа он создать не смог. Глубину социального протеста пьесы донес до зрителей в этом спектакле один Г. Леондор. В далеко не главной роли Альфреда Дулитля, отца уличной цветочницы, Леондор ярко изобразил лондонского пройдоху, лишенного каких бы то ни было моральных устоев. В удачном гриме, в костюме, в тонко подчеркнутом едком словце, в беззастенчивости жестов, в хитром выражении говорящих глаз был вызов ханжеской морали.

Жизнерадостностью, такой необходимой в трудные дни войны, дышит здесь спектакль «Хозяйка гостиницы», поставленный еще Ю. Завадским, а теперь восстановленный Ю. Левицким. Множество молодых рабочих промышленности, транспорта, торфопредприятий и электростанций области смотрели этот спектакль, и молодой, неуемный, победный смех сотрясал театр. Наша молодежь, умеющая самоотверженно работать, умеющая смотреть беде и смерти прямо в глаза, умеющая героически сражаться и побеждать, ценит смех, как жизнеутверждающее начало. Она высоко оценила и художественно воплощенную в Ростовском театре жизнерадостность пьесы Гольдони. Артистов забрасывали цветами, молодежь Иванова окружала их неиссякаемой лаской.

Сейчас театральный коллектив возвращается домой в Ростов-город, Ростов-Дон. Морально выросший, творчески слаженный театр возвратится в свой город. И надо надеяться, что работа его будет очень плодотворной в возрожденном советском Ростове.

Ю. КАЛАШНИКОВ

«Русские люди» в Художественном театре

«Русские люди» К. Симонова — пьеса, обошедшая сцены большинства наших театров и по праву занявшая в их репертуаре почетное место. Стойкость и преданность Родине различных поколений и слоев русского народа, моральная чистота и благородство русского человека нашли в этой пьесе сильное и страстное выражение. И хотя она в значительной мере наполнена настроениями, характерными для памятного всем 1941 и лета 1942 года, ее содержание разрывает локальные, временные рамки, ибо драматург прикоснулся к животворному источнику творчества — к душе русского советского человека.

И, может быть, лучше всего это становится понятным после спектакля Художественного театра. Именно непреходящее в пьесе углублено и обогащено искусством театра, умеющего, как никакой другой, читать и понимать «движение ума и сердца». Оно стало, благодаря усилиям режиссеров В. Станицына и М. Кнебель, руководителя постановки Н. Хмелева и прекрасного коллектива актеров, главенствовать в спектакле.

В спектакль внесена жизнь которая даёт себя знать и в общем ощущении темы и в особой атмосфере, выраженной во многих, часто не сразу приметных мелочах. Русский город, погружённый в темноту. По небу шарят лучи прожекторов, освещая то колокольню церкви, то крыши небольших двух- и одноэтажных домов. На всём — следы разрушений. Шум летящего самолета, взрыв упавшей бомбы, звон разбитого стекла и потом — характерное немецкое «хальт». Проходит патруль, кого-то ищет, освещая дорогу карманным фонарем и заключая свой путь повелительно-испуганными выкриками и серией сухих пистолетных выстрелов. Беспокойно здесь, тревожно и уныло: город под пятой немцев. Таков театральный пролог спектакля, не предусмотренный ремаркой драматурга, зато помогающий нам почувствовать обстановку, в какой разворачивается действие.

Оно начинается как известно, в скромной комнатке с русской печью в углу и небольшим окном — в квартире матери капитана Сафонова Марии Петровны Сафоновой (В. Попова) помогает партизанам города держать связь с гарнизоном Сафонова. Русская печь дает приют и разведчице — шоферу Вале (А. Комолова) и руководителю партизан Василию (Н. Хошанов). В этой, пожалуй, слишком аккуратной и чистенькой, по-макетному выкрашенной комнате (не удалась она художнику спектакля В. Дмитриеву!) не перестает ощущаться жизнь городка — гнетущая и напряженная. Она врывается и сюда.

В смятении и горести приходит сюда жена бургомистра Харитонова (К. Еланская). Положение жены предателя мучительно и нестерпимо для этой честной женщины. Разговор двух подруг прерывает резкий стук в дверь. Появляется немецкий агент Козловский (И. Кудрявцев) в сопровождении (скромная, но очень точная и важная деталь театра) немецкого офицера и солдата. Офицер (В. Марков) повелительно и отрывисто — по-немецки — подсказывает Козловскому вопросы, которые тот задает Харитоновой. И эта маленькая вольность театра по отношению к тексту пьесы характеризует холуйское положение Козловского, высокомерное отношение фрицев ко всем русским полное достоинства и морального превосходства поведение русских женщин — Сафоновой и Харитоновой.

Полуразрушенная, закопченая комната следующей картины — место, где расположился штаб капитана Сафонова. Здесь — иная атмосфера или «настроение», как любил говорить Станиславский. Снова небольшое действенное введение от театра. Сафонов стоя, работает за столом. На втором плане спят машинистка Шура (Н. Назарова) и политрук Ильин (А. Снегин). Лицо Сафонова (Б. Добронравов) бледно, даже серо. Движения замедленно-вялы, усталость, напряжение — их больше всего во внимательных, строгих глазах. Так первые слова Сафонова о сутках бессонницы получают своё реальное наполнение. Потом они еще раз подтверждаются: Ильин на зов Сафонова встаёт сразу, но трудно, очень трудно ему прогнать сон и ответить точно, когда убили комиссара: «дни через эту бессонницу мешаются». Внешние, бытовые штрихи получают здесь свое оправдание, помогая наиболее полному раскрытию характеров.

Правильное понимание театром событий мыслей, образов пьесы К. Симонова придает неотразимую убедительность сценическому действию. И здесь прежде всего следует говорить об актёрах. Они заново открыли давно, казалось бы, известных и хорошо знакомых нам людей. Это — А. Комолова, А. Грибов, Б. Добронравов. Это — Валя, Глоба и Сафонов.

Не раз встречались нам такие симпатичные, ничем не выделяющиеся, жизнерадостные девушки, как Валя. То ли за «баранкой» авто или троллейбуса, то ли за станком на заводе, на молочной ферме колхоза или в райкоме комсомола. Но мы и не подозревали, какова душевная сила этой русской девушки. Мы узнали её в дни войны, запомнив имена Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной, героинь краснодонской «Молодой гвардии». И красоту и благородство их духа воплотила в образе Вали А. Комолова. Полувысказанная любовь ее к Сафонову стала самой существенной гранью образа. Но это не сделало образ чересчур интимным или хоть немного сентиментальным. Он стал поразительно чистым и прозрачным, в высоком смысле человечным. Валя не позволит никому хотя бы пальцем прикоснуться к самому дорогому — к ее любви к Сафонову, любви к жизни, вскормившей ее. А немец хочет грязным сапогом влезть в ее душу. И потому нежность обращается в ненависть и стойкость, какие не сломить никому — такова избитая, израненная Валя в немецком застенке. Подлинно человеческое счастье возможно только на русской свободной земле.

Русским Кола Брюньоном я назвал бы Глобу — Грибова, с его неиссякаемой силой жизни. Этот человек должен ощущать жизнь всем своим существом, как бы держать ее руками, разминать пальцами — тогда полнота счастья. Ему дано было испробовать этого счастья, и в нем сверкает и переливается юмор хороший, терпкий народный юмор. Лишь иногда уходит в себя и задумывается Глоба — он озабочен. Он — участник народной борьбы. Контраст поведения Глобы — Грибова когда приходит его «последний случай», разителен и по-настоящему драматичен. Тухнет обычная бравада Глобы. Он собран, серьезен, задумчив. Ни тени колебаний — жизнь Глобы принадлежит общему делу. Но трудно уходить из жизни, если любишь ее. Глоба прощается с жизнью просто и вдохновенно: он жертвует собой во имя будущего. И все его друзья, а они к этому моменту находятся не только на сцене, но и заполняют весь зрительный зал, прощаются с ним со слезами на глазах.

Драматичным и глубоким делает театр последний уход Глобы. Долгую паузу выдерживают Сафонов и весь его штаб, напряженно слушая удаляющуюся «Соловей, соловей-пташечка» Глобы. И только, когда стихает последний звук песни, Сафонов замечает: «Смотри, писатель, как русские люди на смерть уходят». Обычный «лозунг», каким звучали эти слова во многих спектаклях «Русских людей», стал здесь выражением глубокого человеческого чувства и потому приобрел особую значительность.

Угловатого, немного резкого Сафонова родит с Валей и Глобой чувство любви к жизни, к общественному строю, которые он защищает. Но оно проявляется у него иначе. Сафонов — руководитель, и чувство ответственности для него самое главное. Нелегко быть ответственным за судьбы людей, да еще в такой сложной и опасной обстановке, в какую попал этот гарнизон. Нужно приучить себя и всех к мысли, что умирать, быть может, придется здесь и сегодня, ибо «надо стоять на смерть» — так сказал Сталин. Предельная искренность и целеустремленность являются отличительными чертами характера Сафонова — Добронравова. Он не просто агитирует, а ведет за собой людей, увлекая их личным примером, и так же как и Валя Комоловой Сафонов Добронравова бережно проносит через свою сценическую жизнь возвышенную любовь. Это чувство — один из стимулов его неистовой ненависти к врагу... Среди развалин немецкой комендатуры Сафонов находит израненную и спасенную Глобой от расстрела Валю. Крепко прижав к себе ослабевшую девушку, Сафонов бросает в зрительный зал гневный призыв к уничтожению немцев. Несколько риторичный здесь пафос пьесы получает у актера непосредственное человеческое наполнение, делаясь весомее, убедительнее.

Это вообще принцип спектакля. В той же последней картине пьесы, на тех же развалинах (театр об'единяет в одну две картины финального акта) неожиданно просто прозвучали известные слова Васина: «Слава русскому оружию». Они произнесены В. Орловым негромко, прерывистым голосом умирающего воина, но с гордостью и внутренней силой, на какую способен человек, живущий последние секунды на земле. Поэтому слова эти так западают в душу. Их значимость так велика, что забываешь, что тебе так и не привелось увидеть в спектакле Васина — старого русского офицера. В Орлов лишил Васина этих его качеств. Его Васин — старый интеллигент, учитель.

Не удалось театру также с достаточной силой показать страшную черноту предательства в образе доктора Харитонова (М. Янишин), ставшего бургомистром при немцах. Испуганный и жалкий Харитонов в спектакле ничтожен, омерзителен, конечно, но скорее вызывает жалость, чем гнев и ненависть. Зато любитель садистических экспериментов гитлеровец Розенберг, в блестящем исполнении А. Кторова, предстал перед нами во всей его мерзопакостности.

Лишен цельности образ Марфы Петровны, матери Сафонова в исполнении В. Поповой. Не перешел грани жанра и П. Массальский. Его Панин — писатель, неожиданно назначенный начальником особого отдела, рассеянный, неприспособленный к грубой обстановке фронтовой жизни интеллигент, не стал характером.

Каковы бы ни были срывы спектакля как, например, нарочитая декоративная красивость оформления картины на берегу лимана, они не могут испортить основного впечатления. Художественный театр учит нас своим искусством постигать современную жизнь во всей её конкретности, постигать сущность характеров людей, отстаивающих в кровавой борьбе независимость и свободу советского народа.

Вечер поэзии Азербайджана

В Москву приехали поэты Азербайджана Самед Вургун, Мамед Рагим и Расул Рза. В клубе писателей 20 сентября состоялся, под председательством А. Фадеева, вечер азербайджанской поэзии. На вечере присутствовали секретари ЦК КП(б) Азербайджана Г. Мамедов, Г. Шахгельдиев русские, украинские, белорусские писатели — В. Катаев, П. Антокольский, А. Адалис, М. Бажан, М. Рыльский, М. Лыньков и многие другие. С докладом о поэзии Азербайджана в дни Отечественной войны выступил Самед Вургун.

— Азербайджанский народ, — сказал Самед Вургун, — послал в ряды нашей доблестной Красной Армии своих лучших сыновей. Они защищают необозримые поля и степи азербайджанской земли, неприступные её горы с древнейшими башнями и крепостями, славный город Баку. Они защищают и алые звёзды родимого Кремля, которые сияют и вечно будут сиять над гордой страной социализма, страной братства и равноправия народов.

В дни освободительной войны художественное слово приобрело новое могущественное значение. Мы, советские писатели, горды тем, что сражаемся нашим словом против врагов родины так же, как много веков назад великие азербайджанцы Низами, Физули, Ахундов, Вагиф и Сабир сражались своими бессмертными творениями за великую человеческую правду, за судьбу родного народа, против чужеземных захватчиков. Лучшие традиции нашей могучей поэзии с особенной силой выявились сегодня, в дни войны.

Самед Вургун называет ряд значительных произведений, появившихся в азербайджанской литературе во время войны: повесть Сулеймана Рагимова «Медальон», пьесы Мирза Ибрагимова «Любовь», Зейнала Халила «Месть», Расула Рза «Вафа» и Мехти Гусейна «Низами», посвященные героям Отечественной войны, темам братства народов, советской морали, дружбы, семьи. Широко известны в читательских массах, особенно среди фронтовиков, стихи Мамеда Рагима «В об'ятиях русской реки»—о герое-азербайджанце, самоотверженно защищающем русскую землю, «Двойная вина»,—в котором поэт воспевает верность женщины семье в условиях войны; стихи Сулеймана Рустама «Мать и почтальон», Расула Рза «Родина» и «Месть», Османа Сарывели «Крымским братьям», Ахмеда Джалила «Наступи, утро!» и поэма Зейнала Халила «Татьяна», посвященная героической дочери русского народа Зое Космодемьянской.

Лучшее из того, что написано за последнее время азербайджанскими поэтами, переведено на русский язык. Государственное издательство художественной литературы подготовляет к печати сборники стихов азербайджанских поэтов.

— Мы, поэты Азербайджана, — заключает свое выступление Самед Вургун, — благодарны нашим братьям по перу — русским писателям за тёплую встречу, оказанную нам сегодня. Я пользуюсь своим выступлением, чтобы передать горячий привет писательской общественности Азербайджана и всего нашего народа великой столице Москве, носительнице национальной славы русского народа.

После доклада Самед Вургун, Мамед Рагим, Расул Рза читали свои новые стихи на родном языке. Переводы их на русский язык прочли М. Петровых, В. Замаховская; переводы А. Адалис прочитал поэт П. Антокольский.

Тепло было встречено выступление находящейся сейчас в Москве фронтовой бригады азербайджанских артистов под руководством народного артиста СССР Бюльбюль. Бригада исполнила программу, с которой выступала недавно перед бойцами Красной Армии в Брянских лесах.

В белорусской опере

ГОРЬКИЙ. (От наш. корр.). По решению правительства увеличивается состав Белорусского государственного театра оперы и балета, временно работающего в г. Горьком. Численность творческого коллектива вместе с хором и балетом будет вновь доведена до 300 человек—таким составом театр располагал прежде в своём стационаре в Минске.

Директором театра назначен В. Михейчик. В беседе с нашим корреспондентом он сказал:

— За время войны артисты театра сделали многое для популяризации белорусского советского искусства, белорусской народной песни. Недавно вернулась из большой поездки по Волге бригада артистов, в которую входили народные артистка БССР Млодек и Васильева, заслуженные артисты БССР Болотин, Арсенко и другие ведущие исполнители белорусской оперы и балета. Артисты побывали в трёх крупных волжских центрах — в Чебоксарах, Ульяновске и Мелекессе, где дали около 30 концертов. Незабываемы встречи белорусских мастеров искусства с белорусскими рабочими, эвакуированными в Ульяновск. Сейчас бригада артистов, возглавляемая режиссёром Самсоновым, выехала для художественного обслуживания колхозников Горьковской области.

В конце августа в Москве состоялось прослушивание новой оперы белорусского композитора Е. Тикоцкого «Алеся». Опера эта, посвященная белорусским партизанам, передана для постановки нашему театру.

Композитор Аладов приступает к работе над оперой о герое белорусского партизанского движения Заслонове.

Спектакли театра им. Вахтангова

2 октября в помещении филиала МХАТ открывает сезон Государственный театр им. Вахтангова.

В течение декады здесь будут показаны новые работы вахтанговцев — «Олеко Дундич» (постановка А. Дикого), «Фронт» (постановка Р. Симонова) и «Сирано де Бержерак» (в постановке Н. Охлопкова). Все спектакли оформлены художником В. Рындиным. Композитор — А. Голубенцев.

Затем театр перенесет работу в здание Госцентюза, где покажет другие новые постановки — «Русские люди», «Слуга двух господ» и ряд спектаклей прежнего репертуара.

НОВАЯ ОПЕРЕТТА В КУЙБЫШЕВЕ

КУЙБЫШЕВ. (От наш. корр.). В театре оперы и музыкальной комедии состоялась премьера оперетты Оффенбаха «Дочь тамбур-мажора». Текст заново написан Н. Мерцаловым. Действие происходит в эпоху Великой французской революции. В пьесе показана борьба французских патриотов с немецко-австрийскими захватчиками. В спектакль введены «Марсельеза», «Карманьола», а также две арии, написанные композитором А. Эйхенвальдом. В сцене бала дана танцовальная интермедия, поставленная балетмейстером Большого театра Союза ССР Б. Борисовым. Главные роли исполняют Т. Державина, А. Валевская, А. Зданович, Н. Скалов. Оперетта поставлена художественным руководителем театра И. Просторовым; дирижер —Б. Мерцалов.

Конкурс исполнителей музыки Чайковского

Стремясь привлечь молодых исполнителей к участию в концертах, проводимых в связи с 50-летием со дня смерти П. И. Чайковского, Московская государственная филармония об'явила конкурс на лучшее исполнение произведений великого композитора.

Участвовать в конкурсе приглашаются солисты московских оперных театров и концертных организаций, а также студенты последних курсов консерватории.

В программу конкурса включаются для вокалистов—6—10 романсов Чайковского, для пианистов—несколько его фортепианных произведений.

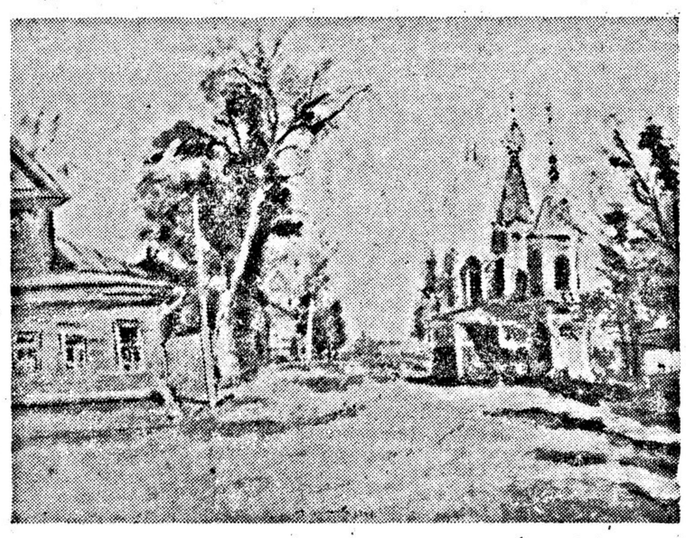
Конкурс проводится с 1 по 10 октября.

ГАЗОГЕНЕРАТОРНЫЕ КИНОУСТАНОВКИ

ЯРОСЛАВЛЬ. (От наш. корр.). Ярославское управление кинофикации проводит в Любимском районном кинотеатре опыты применения газогенераторной установки к 3-сильному двигателю стационарного типа. Установка уже более двух месяцев вполне удовлетворительно работает на древесном угле.

В Даниловском кинотеатре Любимского межрайонного отдела кинофикации устанавливается газогенераторная установка от автомашины ГАЗ-42. Установка даст возможность получить освещение для всего кинотеатра, а также питание для проекционного аппарата.

Работы проводятся под руководством начальника технического отдела Ярославского управления кинофикации П. Махотина.



Переяславль-Залесский. Проезжая улица. Масло. 1943 г.

Выставка картин П. РАДИМОВА.

Художественные выставки

ПО СТАРИННЫМ РУССКИМ ГОРОДАМ

В выставочном зале Художественного фонда Союза ССР открылась 23 сентября выставка произведений П. Радимова, посвященных старинным русским городам и памятникам древнерусского зодчества. Троице-Сергиевская лавра, Кремль в Зарайске, площади, улицы и строения в Переяславле-Залесском и Хотькове изучены и любовно запечатлены художником.

На выставке показаны также картины и этюды, сделанные П. Радимовым во время поездок по приволжским городам. Одно из центральных мест на выставке занимает сюита пейзажей, посвященных московскому Кремлю.

РАБОТЫ МОЛОДЫХ

Вчера Московский союз художников открыл в своем зале групповую выставку произведений молодых художников — В. Богаткина, В. Демидова, С. Позднякова и Г. Смирнова. Экспонированные картины знакомят с работой художников за последние два года.

Во фронтовых рисунках В. Богаткина и В. Демидова показан Воронеж после освобождения его от немецких захватчиков. Серию портретов бойцов и командиров Красной Армии выставил С. Поздняков. В картинах, рисунках и портретах, сделанных художниками во время пребывания в Челябинске, широко разработана тема самоотверженного труда людей советского тыла.

НАКАНУНЕ НОВОГО ТЕАТРАЛЬНОГО СЕЗОНА

Премьера Ленинградской академической драмы

НОВОСИБИРСК. (От наш. корр.). Свой третий сезон в Новосибирске Ленинградский академический театр драмы им. Пушкина начал спектаклем «Нашествие».

— Новый сезон,—сообщил в беседе с нашим корреспондентом художественный руководитель театра Л. Вивьен,—мы начинаем с коренной реконструкции репертуара. Впредь мы будем ставить классику — русскую и западно-европейскую—и высокохудожественные произведения советских драматургов. Наш театр отказывается от постановки «ходовых» пьес, вроде комедий Скриба или мелодрам Сарду.

Сейчас мы репетируем «Кремлевские куранты» Н. Погодина—спектакль, в котором заняты основные актёры всех поколений нашего театра. Премьера намечена на 7 ноября. Ставит спектакль Л. Вивьен, художник — М. Григорьев.

Театр намерен привлечь к осуществлению ряда постановок крупных режиссёров, воспитанных иными театральными коллективами и школами и советской кинематографией.

До конца 1943 года театр покажет еще две премьеры: «Отелло» и «Дон Кихот» М. Булгакова. Для постановки шекспировского спектакля приглашен Г. Козинцев. Роль Отелло исполнит Ю. Юрьев. Художественное оформление—П. Вильямса, музыку пишет Д. Шостакович. Спектакль «Дон Кихот», уже шедший на ленинградской сцене нашего театра, является, однако, не простым возобновлением, а новой режиссёрской редакцией постановщика В. Кожича. Оформляет спектакль В. Дмитриев. Заглавную роль попрежнему будет играть Н. Черкасов.

В конце текущего года мы приступим к работе над постановкой «Ревизора» (режиссёр—В. Кожич, художник—А. Самохвалов). В 1944 году одной из первых постановок театра будет «На дне» А. М. Горького.

Фронтовой филиал театра готовит постановку комедии «Вынужденная посадка», написанной Героем Советского Союза М. Водопьяновым и Ю. Лаптевым. Режиссёр — А. Музиль, оформление — А. Самохвалова.

Театр сатиры в Москве

Вчера в Москву вернулся коллектив Московского театра сатиры.

— За два года работы вне Москвы, — сказал в беседе с нашим сотрудником директор театра А. Свитнев, — коллектив побывал в крупнейших индустриальных центрах Урала, Сибири и Дальнего Востока.

В условиях частых переездов коллектив возобновил семь спектаклей и полностью восстановил декорации, значительная часть которых погибла во время вражеских бомбардировок Киева, где в канун войны гастролировал театр. Одновременно театр подготовил и выпустил четыре новых спектакля —«Надежда Дурова» К. Липскерова (постановка Э. Краснянского), «Москвичка» В. Гусева (постановка А. Плотникова), «Актриса» А. Файко (постановка П. Поля), «Похождения бравого солдата Швейка» М. Слободского (постановка И. Шлепянова). За два года театр дал 556 спектаклей и 412 концертов, на которых побывало свыше миллиона зрителей.

Открытие сезона в Москве состоится в середине октября. Первая наша премьера — комедия Шекспира «12-я ночь». Эта постановка знаменательна для нас тем, что театр, таким образом расширяет жанровые рамки своего репертуара, намереваясь и впредь, наряду с сатирическими пьесами, работать над современной и классической комедией.

СИБИРСКАЯ ПЕСНЯ

НОВОСИБИРСК. (От наш. корр.). В ознаменование 26-й годовщины Октябрьской революции Новосибирский областной отдел искусств, отделения Союзов композиторов и писателей, Радиокомитет и Окружной Дом Красной Армии проводят конкурс на массовую сибирскую песню об Отечественной войне. Жюри конкурса возглавляет композитор В. Щербачев.

„Муканна" в театре им. Хамза

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.). Узбекский Государственный академический театр драмы им. Хамза показал премьеру пьесы поэта Хамида Алимджана «Муканна» — историческую драму о борьбе узбекского народа против арабских завоевателей. Постановщики спектакля—народный артист СССР С. Михоэлс и народный артист Узбекистана М. Уйгур, художник — А. Тышлер, композиторы — народный артист УзССР В. Успенский и Г. Мушель. В главных ролях выступили народный артист Узбекистана Абрар Хидоятов и народная артистка Узбекистана Сара Ишантураева.

НА ДАЛЕКОМ СЕВЕРЕ

— Жители Кандалакши, Мончегорска, бойцы и офицеры Карельского фронта,—сообщила в беседе с нашим сотрудником начальник Отдела искусств Мурманской области З. Николаева,—с интересом смотрели спектакли передвижного театра драмы. Небольшая (всего 21 человек), но очень работоспособная труппа этого театра осуществила такие постановки, как «Двенадцатая ночь», «Русские люди», «Пареньиз нашего города», «Дети солнца», «Осада Лейдена», «Шут Балакирев», «Женитьба Белугина», «Хозяйка гостиницы». Сейчас коллектив театра, готовясь к смотру спектаклей русской классики, репетирует «Правда хорошо, а счастье лучше». Артисты А. Доденкин, М. Палащенко, В. Филиппов, Л. Карпова, О. Плотникова, В. Илькевич и др., занятые в каждом спектакле, ведут и большую шефскую работу, оказывая повседневную помощь самодеятельности красноармейских частей и районов области. За время войны театр драмы дал 1.145 спектаклей и концертов.

Недавно в Мурманске было отмечено десятилетие областного театра кукол, часто выступающего в рыбачьих посёлках и на полевых станах, в отдаленных районах области. Артисты этого театра — в большинстве комсомольцы—А. Дергач, К. Моисеев, К. Раззоренова, Е. Тимошенко, помимо участия в спектаклях («Юный Фриц», «Три поросёнка», «Неумирающий Антон»), часто выступают с концертными программами. До войны всё «снаряжение» этого театра—куклы, декорации—заказывалось в Ленинграде. Теперь артисты, вместе с художественным руководителем театра В. Подобедовым, всё это изготовляют собственными силами.

ПО МАСТЕРСКИМ ХУДОЖНИКОВ ЯКУТИИ

ЯКУТСК. (Наш корр.). От берегов Северного Ледовитого океана до истоков реки Лены на необ'ятных просторах Якутии художники готовятся к участию в выставке, посвященной Отечественной войне.

Тридцать лет изучает и воспроизводит якутский художник М. Носов орнаменты одежды, утвари и жилища своего народа. В его мастерской хранятся бесчисленные орнаменты, зарисованные с натуры в улусах и кочевьях. Многие произведения художника-этнографа демонстрировались на всесоюзных выставках. Сейчас для отчетной художественной выставки Якутии М. Носов готовит коллекцию в полторы тысячи орнаментов.

Якут-художник П. Романов — председатель республиканского союза художников — собирает материал к большому композиционному портрету Манчары, народного героя Якутии конца XIX столетия.

Художник А. Третьяков написал около 400 эскизов и этюдов, изображающих природу и быт жителей самой далёкой республики нашего Союза. Это — подготовительная стадия к монументальной работе «Портрет моего современника».

Молодой якут-живописец Ф. Павлов заканчивает картину на тему «Субботник трудящихся Якутии». Мастер резьбы по кости А. Федоров работает над портретом товарища Сталина.

Книжная полка

◇ **Вс. Рождественский. «Голос Родины».** (Гослитиздат, Ленинград).

Тех, кто помнит ранние произведения Вс. Рождественского — каменные, изысканно-эстетские, порадует его новая книга, включающая военные стихи 1941—43 гг. Это книга вдумчивого современника, внимательного к окружающей жизни и чутко откликающегося на великие и малые события войны. Отобраны стихи недостаточно строго. Иные имеют лишь внешне злободневный характер. Но таких — меньшинство. Особенно хочется отметить стихотворения «Памятник Суворову» — гимн русской военной славе, и «Все выше солнце», в котором мастерски нарисован зимний военный пейзаж.

◇ **Вас. Лебедев-Кумач. «Вперед к победе».** (Воениздат, Москва).

Этот сборник открывается произведениями, стяжавшими всенародную славу,—«Гимн партии большевиков» и «Священная война». Большая часть стихов, вошедших в эту книгу, посвящена доблестным делам и людям нашего Военно-Морского флота. Многие стихи уже переложены на музыку и сперва дошли до нас, как песни. Тем приятней будет читателю увидеть их собранными в одной книге, свидетельствующей о большой и плодотворной работе поэта.

◇ **Валерий Язвицкий «Сквозь дым костров».** (Гослитиздат, Москва).

Действие романа относится ко второй половине XVIII века в Испании и Франции. В центре повествования — история молодого ученого Фернандо де Альвареса, совершившего замечательное научное открытие, которое наносит удар мракобесию церковников. Вынужденный эмигрировать во Францию, Альварес продолжает свою работу, ее высоко оценивают Бюфон, Дидро и Гольбах. Но и здесь его настигают агенты инквизиции, и он гибнет. Автор дает картину политической борьбы в Испании в тот период, когда католическая церковь одерживает верх над деятелями просвещенного абсолютизма. В той части книги, где действие перенесено во Францию, В. Язвицкий знакомит читателя с виднейшими людьми эпохи просвещения и светскими кругами Парижа. «Сквозь дым костров» — заслуживающее внимания произведение в еще мало развитом у нас, но очень жизненном жанре научно-исторического романа.

◇ **Павло Тычина. «День настане».** (Изд. Союза советских писателей Украины, Уфа). Стихи, написанные за два с лишним года войны и печатавшиеся в газетах, журналах и двух книгах: «Тебе ми знищим — чорт з тобою!» и «Перемагать і жить». Наряду с произведениями сатирического характера («Свиня-наполеончик», «Прийшлося їм виеистувать»), в книгу вошли лирические стихи («Голос матері», «Весна», «В безсонну нічь»), поэма «Похорон друга» и новые стихотворения, посвященные дружбе народов СССР, героям Отечественной войны. Книга дает полное представление о работе в дни войны одного из выдающихся мастеров украинской советской поэзии.

◇ **Микола Бажан. «Клич вождя».** (Укрвиздат НК КП(б)У, Москва). В четких строках этого стихотворения Микола Бажан дает образы борцов за независимость Украины, сражавшихся с немецкими захватчиками в 1918 г. и сражающихся ныне. «Клич вождя» — одно из лучших произведений Миколы Бажана—к сожалению, не переведено еще на русский язык.

ЛЕНИНГРАДСКИЕ ИЗДАНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ

ЛЕНИНГРАД. (От наш. корр.). В ближайшее время Ленинградское отделение Гослитиздата выпускает для юного читателя несколько книг русских классиков — «Сказки» Пушкина, «Крестьянские дети» Некрасова, «Бежин луг» Тургенева, «Рассказы» Мамина-Сибиряка.

Готовится к печати сборник рассказов Льва Толстого для детей. Кроме известных рассказов и сказок, в книгу войдут также неопубликованные детские рассказы, извлеченные из рукописного архива писателя ленинградским литературоведом В. Спиридоновым.

В несколько строк

◇ **Творческий вечер Виктора Шкловского** состоялся в Военной комиссии ССП СССР. Писатель познакомил собравшихся со своей новой книгой — «Второе дыхание». Книга состоит из 12 литературных портретов наших современников—акад. И. Павлова, А. Сперанского, Д. Шостаковича, Д. Капицы, С. Эйзенштейна, И. Костикова, Джамбула и др. Аудитория с большим интересом выслушала рассказ автора о его работе. Н. Асеев, И. Груздев, И. Рахтанов и другие участники обсуждения высоко оценили новую книгу В. Шкловского.

◇ **Встреча художников-фронтовиков** Западного фронта с мастерами изобразительного искусства состоялась 17 сентября в МОССХ. В беседе приняли участие П. Соколов-Скаля, В. Одинцов, Б. Королев и Г. Бершадский, рассказавшие о своих новых работах на темы Великой отечественной войны.

◇ **Новая пьеса Жан Ришар Блока** «Тулон», переведенная на русский язык П. Антокольским и Б. Песиком, обсуждалась 23 сентября в Московском клубе писателей. Пьесу читал П. Антокольский. Отдельные сцены автор прочел на французском языке. В обсуждении приняли участие К. Тренев, А. Игнатьев, В. Финк, Б. Сучков, М. Живов, М. Аплетин и др.

◇ **В освобожденных районах Орловской области** работает бригада молодежи Ивановского областного драматического театра. Со спектаклем «Женитьба» выступает на фронте группа Шуйского городского театра. В течение августа и сентября в колхозы области выехало 12 бригад театров Ивановской области и местной филармонии. Они дадут свыше 500 концертов для колхозников, занятых на уборочной кампании.

◇ **Бригада артистов Чкаловской области** выехала для обслуживания освобожденных районов. В первую очередь артисты посетят Орловскую и Харьковскую области. Руководитель бригады—заслуженный артист РСФСР Ю. Калганов. В составе бригады — лауреат всесоюзного конкурса инструменталистов Т. Рябова, солисты Ленинградского Малого оперного театра и другие.

◇ **Просмотр новых работ В. Рындина** организовала 20 сентября театральная секция Московского Союза художников. В. Рындин показал эскизы декораций и костюмов к спектаклям «Сирано де Бержерак», «Фронт», «Мадемуазель Нитуш», «Слуга двух господ», а также ряд станковых композиций и пейзажей.

◇ **В Челябинском драматическом театре** состоялась премьера пьесы А. Н. Островского «Поздняя любовь». В спектакле, хорошо принятом зрителями, в главных ролях выступили актеры А. Власов, М. Горбатова, И. Баратова, П. Горянов, А. Волохов и Н. Лазарев.

БИБЛИОТЕКА ВОИНА-УЗБЕКА

ТАШКЕНТ. (От наш. корр.). Госиздат Узбекистана выпускает большую серию книг на узбекском языке, специально предназначенных для бойцов, сражающихся на фронтах Великой отечественной войны. В «Библиотеку бойца-узбека» входят две книги узбекского писателя Абдуллы Кахара — «Камал Пулатов» (о Герое Советского Союза, со связкой гранат бросившемся под немецкий танк) и «Герои из Дардака» (о Герое Советского Союза Кучкаре Турдыеве): два собрания очерков посвящены героической борьбе трудящихся Узбекистана в тылу.

Издается также книга М. Шавердина и М. Шейх-Заде «Русский народ — старший брат узбекского народа».

Значительное место в «Библиотеке бойца-узбека» занимает художественная литература. Выходит поэма Зульфии «Его Фархадом звали» (о героически погибшем на фронтах узбекском артисте Кабуль-Кари, первом исполнителе роли Фархада в музыкальной драме «Фархад и Ширин»), отрывки из романа Айбека «Священная кровь» и его же новой повести «Солнце не померкнет» (об участии узбеков в отечественной войне), отрывок из исторической повести лауреата Сталинской премии В. Яна «Чингиз-хан», сборники фронтовых стихов и рассказов.

«В БОЯХ ЗА ОРЕЛ»

На днях из поездки на фронт возвратились в Москву писатели А. Серафимович, К. Федин, Б. Пастернак, Вс. Иванов, К. Симонов, П. Антокольский и Р. Азарх. Сейчас они работают над собранными материалами. Рассказы о виденном ими составят книгу «В боях за Орел», которую выпустит в ближайшее время Госполитиздат.

Редакционная коллегия:
С. ГЕРАСИМОВ, Т. ЗУЕВА, Е. КОВАЛЬЧИК, А. СОЛОДОВНИКОВ, А. СУРКОВ, А. ФАДЕЕВ (отв. редактор).

КРАСНОДАРСКОМУ МУЗЫКАЛЬНОМУ УЧИЛИЩУ

требуются преподаватели по истории музыки, баяну, вокальному отделению — сольное пение, сценическая подготовка и вокальный ансамбль. Адрес: г. Краснодар, ул. Пушкина, 9.

Дирекция.

ИНДИВИДУАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

Для заключения индивидуального страхования жизни обращайтесь к страховому агенту или в районную инспекцию Госстраха.

Вл. РОГОВ

ПАМЯТИ МЭЙ ЛАНЬ-ФАНА

Последние китайские газеты сообщили о смерти Мэй Лань-фана. Не стало чародея из «грушевого сада», непревзойденного мастера-исполнителя женских ролей.

С начала нашего столетия по день своей смерти Мэй Лань-фан был самым прославленным актёром старого китайского театра. Спросите о нём в Китае любого портового кули, он поднимет вверх большой палец правой руки, улыбнется и непременно скажет «хао!» (хорошо!). Если вам доведётся в самом отдалённом углу Китая разговориться о театре, ваш собеседник, может быть никогда не видевший на сцене Мэй Лань-фана, расскажет о его игре такие подробности, как будто он только вчера видел знаменитого артиста. Работники нового современного театра Китая, отрицающие старый китайский театр, единодушно признают неповторимое мастерство Мэй Лань-фана. Среди иностранцев, живущих в Китае, существует поговорка: «Быть в Риме и не видеть папы, быть в Пекине и не видеть Мэй Лань-фана!»

Искусство Мэй Лань-фана стало широко известно в театральных кругах Америки и у нас в СССР после его гастролей. У многих москвичей ещё жив в памяти последний необычный спектакль театра Мэй Лань-фана, который начался в час ночи: на другой день артист уезжал, и москвичи, осаждая театр, требовали повторения спектакля. При переполненном зале прошел последний спектакль Мэй Лань-фана в Москве весной 1935 года.

Мэй Лань-фан — потомок известной китайской актерской династии. Его дед и отец в своё время были известными актерами-исполнителями женских ролей. Он родился в 1894 году в городе Тайсянь, провинции Цзянсу. Родившийся и выросший за кулисами театра, он был отдан после смерти отца, в 1906 году, в театральную школу «Зал заоблачной гармонии». В этой школе Цюнь Ди (настоящее имя артиста) получил классическое театральное образование и свое театральное имя Мэй Лань-фан. Спустя пять лет это имя стало самым популярным в театральном мире Китая. Во время первой китайской революции (1911 г.) о его чудесной игре говорили: «Одна улыбка Мэй Лань-фана — весна тысячелетий, один вздох—осень тысячелетий». Знатоки и ценители старого театра съезжались в Пекин, чтобы посмотреть игру многообещающего молодого актёра. Театральная слава пришла к Мэй Лань-фану вместе с постановкой переработанной для сцены его друзьями древней легенды «Чан Э бежит на луну». Это историческое произведение в исполнении Мэй Лань-фана создало целую эпоху в китайском театре. С этого времени школа Мэй Лань-фана, стиль его игры, известные в Китае как «новый театр древних форм», стал признанным жанром классического театра. Не порывая с вековыми традициями старого театра, Мэй Лань-фан видоизменил строго канонизированные амплуа, углубил их психологическую трактовку и довёл до предельной виртуозности танцы и ритмические движения, исполняемые под аккомпанемент примитивной музыки.

В театральных реформах Мэй Лань-фана сочетались принципы «Северного театра», относящегося к монгольскому периоду XIII века, с традициями более древнего «Южного театра». В «Северном театре» преобладает монгольская героическая драма в прозе, разыгрывающаяся под аккомпанемент ударных инструментов. В придворном «Южном театре» сохраняются поэтические пьесы — преимущественно любовная лирика и мелодичная музыка древних инструментов (лютня, свирель). Нововведения Мэй Лань-фана восстанавливали музыкальные и пластические приёмы древнего, домонгольского, если можно так сказать, античного театра и вели к дальнейшему совершенствованию актёрского исполнения. Он впервые в китайском театре стал актером двух амплуа: «чжэндань» — положительной героини и «хуадань»—отрицательного типа женщины. До Мэй Лань-фана эти роли исполнялись разными актёрами.

В гастрольных поездках в Америку и СССР, как говорил сам артист, он не только показывал свое искусство, но и учился образцам театрального мастерства. Больше тридцати лет своей жизни он посвятил совершенствованию старого китайского театра и прежде всего развитию искусства актёра.

В последние годы жизни Мэй Лань-фана всё больше занимал вопрос о судьбе старого театра. Многим казалось, что старый театр отживает, что его вытеснит современный театр Китая. Сердцем большого художника Мэй Лань-фан любил свой старый театр. Но он не был ретроградом, ратующим за реставрацию древности. Он готов был служить делу обогащения культуры актёра в молодом современном театре. Он считал старый китайский театр наследником многовековой китайской национальной культуры и отказывался служить реакционным силам, мешающим развитию новой культуры Китая. Мэй Лань-фан принадлежал к передовым прогрессивным кругам китайского общества и был благородным патриотом.

Весной 1937 года, после одного из своих выступлений в Шанхае, Мэй Лань-фан развивал автору этих строк свой взгляд на судьбу старого театра и на происходившую тогда острую борьбу в театральных кругах Китая.

— Наш старый театр, — говорил Мэй Лань-фан, — имеющий тысячелетнюю историю, не умрёт как бы на него ни ополчались энтузиасты нового театра, если, конечно, не прекратит свое существование китайская нация. После поездки в Советский Союз, где существуют десятки восточных театров, развивающихся рядом с театрами современной европейской формы, я убедился, что наш старый театр совершенно не мешает развитию нового китайского театра. Нам нечего делить и не из-за чего драться. Все зло в том, что у нас, к сожалению, процветает «коммерческий» театр, который ничего общего не имеет ни с вековой старой культурой, ни с новой культурой Китая.

Великий артист глубоко верил в блестящее будущее общедоступного народного китайского театра.

Год тому назад в одной известной театральной школе Шанхая, где дети обучаются искусству старого китайского театра, талантливая тринадцатилетняя ученица школы Ху Чжэн-цю (несмотря на свой юный возраст она насчитывает в своем репертуаре более 40 ролей) на мой вопрос, кто ей служит образцом исполнения женских ролей, назвала Мэй Лань-фана. В этом ответе восходящей звезды старого китайского театра прозвучало достойное признание великого мастерства Мэй Лань-фана.

На экранах кинотеатров: ПЕРВЫЙ, РОДИНА, УДАРНИК, МЕТРОПОЛЬ, КОЛИЗЕЙ, МОСКВА, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ, ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ, ФОРУМ, ТАГАНСКИЙ, ОРИОН, ШТОРМ, К/т. «ЗИС»

ДЕМОНСТРИРУЕТСЯ НОВЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ФИЛЬМ

„ПОДВОДНАЯ ЛОДКА Т-9"

Сценарий А. ШТЕЙНА, И. ЗЕЛЬЦЕРА.
Постановка режиссера АЛЕКСАНДРА ИВАНОВА
Художник Ю. ШВЕЦ.
Композитор Б. ЗАЙДМАН.

В главных ролях:
артисты: О. ЖАКОВ, Б. ЧИНКИН, Л. АЛЕКСАНДРОВ, нар. арт Азерб. ССР Б. БАЙКОВ, засл арт. Азербайджан. ССР. ДАГЕСТАНЛЫ, В. ШАРЛАХОВ, А. АЛЕГРОВ.

Производство Бакинской киностудии художественных фильмов, 1943 г.

Адрес редакции и издательства: Москва, ул Станиславского, 24. (Для телеграмм—Москва, Литискусство); телефоны: отв. секретарь—К 4-64-61, отделы литературы, театра, музыки, кино, информации К 4-26-04, секретариат К 4-60-02; издательство—К 4-61-45, бухгалтерия К 4-76-02.

Б538. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.